

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

HARLEQUIN®

Памела Макальбос

СОГРЕЙ МЕНЯ

Холодный, заснеженный штат Монтана, да еще метель не на шутку разыгралась. И, как назло, у Патрисии сломалась машина... Слава богу, мир не без добрых людей. Неделя, проведенная со Стоуном Гарретом в занесенной снегом сторожке, перевернула всю жизнь девушки..

- [Макальюсо Памела](#)

-

Макальюсо Памела

Согрей меня

Памела МАКАЛЬЮСО

СОГРЕЙ МЕНЯ

Анонс

Холодный, заснеженный штат Монтана, да еще метель не на шутку разыгралась. И, как назло, у Патрисии сломалась машина... Слава богу, мир не без добрых людей. Неделя, проведенная со Стоуном Гарретом в занесенной снегом сторожке, перевернула всю жизнь девушки..

Глава 1

- Эй, мэ, полезайте ко мне в кузов! Снегопад - еще куда ни шло, а вот с бураном шутить не советую. Одну я вас здесь не оставлю.

Задние колеса спортивного автомобиля Патрисии Колдвел, плохо приспособленного к подобным заносам, безнадежно увязли в небольшой рытвине, и девушка с надеждой взглянула на статного незнакомца, чье лицо было по уши закутано шарфом. Свихнувшийся фермер, решила она про себя, быков не видно, а ружье, разумеется, при нем.

Постоянное недосыпание, бесконечные часы, проведенные за рулем, а вдобавок и полная неразбериха в личной жизни, от которой она и пыталась сбежать из Аризоны в холодную, заснеженную Монтану, давили тяжелым грузом.

Ее совершенно не заботило, что о ней подумают и какие последствия возымеют ее слова:

- Лучше превратиться в сосульку, чем попасть в лапы к маньяку. Я ведь не знаю, кто вы и как очутились здесь. А я слабая женщина...

Незнакомец покачал головой и что-то проговорил, но шарф заглушил его речь. Патрисия не успела опомниться, как он подхватил ее на руки и понес к грузовику.

Конечно, и раньше ее носили на руках, но никто не делал это с такой легкостью. Даже плотная одежда не могла скрыть могучее телосложение незнакомца, так что сопротивление не имело смысла. Не драться же с ним, усмехнулась она про себя, а рассчитывать на победу в поединке после двух бессонных ночей за баранкой я вряд ли смогу, вздохнула девушка.

Мужчина поднес ее к машине. Когда он открыл дверцу, теплая воздушная струя приятно согрела лицо Патрисии. Очутившись на сиденье водителя, она чуть не поддалась искушению включить зажигание и умчаться прочь, но незнакомец не заставил себя ждать. Захлопнув дверцу, он не мешкая завел машину и погнал вперед.

Патрисия с сожалением взглянула на свой сиротливо брошенный автомобиль, с которым она успела сродниться за последние сутки. Если до того, как ее жизнь пошла под откос, машина была только средством передвижения до работы и обратно, то теперь она стала ее единственным другом и спасителем. Сидя в уютном тепле пикапа, Патрисия поглядывала в окно на бесновавшийся снег и думала о том, что только неблагодарные люди так поступают со своими друзьями.

И тут ее осенило: а ведь ее незатейливый багаж остался в машине, как же она могла забыть?

- Постой! Мои вещи!

Но незнакомец лишь прибавил скорость.

- Ничего с ними не случится.

- Но в машине остались чемодан, ноутбук и сотовый телефон, они лежат прямо на сиденье, а дверца не заперта.

- Не беспокойтесь, мэм, ваш багаж будет в целости и сохранности. Вряд ли кому-то придет в голову вылезти из дома в такую метель.

- Ты хочешь сказать, что таких умников, как я, надо поискать?

Он покосился на нее. Слова были излишни, его насмешливый взгляд говорил сам за себя. Она в свою очередь внимательно посмотрела на своего спасителя.

Незнакомец спустил шарф на шею. Однако даже так лицо ее спасителя оставалось загадкой, поскольку густая темная борода покрывала нижнюю часть его лица, а верхняя губа пряталась под усами. На фоне этого красивого оформления резко выделялись крупный точеный нос и полная нижняя губа. Но для Патрисии этого было вполне достаточно. Ничего не скажешь, красавчик, этакий сексапильный сердцеед. Девушка продолжала с интересом разглядывать незнакомца, который уверенно сидел за рулем, вглядываясь в крутящуюся снежную пелену. Патрисия отметила невероятную голубизну его глаз и черноту густых ресниц.

У него потрясающие глаза, глаза настоящего искусителя. Хотя в них читалось скорее раздражение, чем томное очарование. Но ведь сейчас не время и не место для нежностей.

Интересно, знает ли он о своей привлекательности?

Что за чушь лезет ей в голову? Ее подобрал на дороге какой-то подозрительный незнакомец, а она рассуждает о его привлекательности. Да, хорош, ничего не скажешь, она-то в этом разбирается. Конечно, она не ожидала, что придет "голливудский красавец", но что, в конце концов, ее не устраивает? Она же сама позвонила шерифу города Кланси, в штате Монтана, и он обещал прислать кого-нибудь с буксиром ей на помощь.

И тут до нее дошло, что она не на буксире.

- Если я не ослышалась, шериф Джексон сказал, что пришлет грузовик с буксиром, - выпалила она. Патрисия разнервничалась - причин было достаточно.

- Есть у меня и такой. Но сейчас он стоит в гараже на моем ранчо. Кроме того, мы бы вряд ли успели.

- Успели что?

- Закрепить трос до того, как разразится буран.

- Ты и в самом деле думаешь, что это буран?

Незнакомец сделал глубокий вдох, затем выпустил тонкую струйку белого пара, будто и не было обогревателя, работающего на пределе возможностей.

- Ни за что не поверю, что в твоём механическом чуде на колесах нет радио. Ты что, не слушаешь новости?

Конечно, Патрисия слушала радио, - негромкая успокаивающая музыка помогала ей справиться с царящей в душе суматохой и привести чувства в порядок.

- Ты прав, в машине есть радио, но я его не включала. У меня сейчас полный кавардак в жизни...

Он понимающе покачал головой, но все же уточнил:

- И сгустившиеся тучи не вызвали у тебя беспокойства?

Все ее внимание было приковано к дороге. Перед глазами мелькали дворники, отметающие в стороны крупные снежные хлопья.

Патрисия не стала отвечать. Разве можно объяснить ее состояние в последние тридцать

шесть часов? И какую роль может играть прогноз погоды в жизни? Слишком много вместили в себя эти тридцать шесть часов, для погоды места не осталось.

Патрисия уютно устроилась на своем сиденье. Хотя руки у нее были в перчатках, и она, слава богу, додумалась прикупить еще шарф и сапоги, остановившись на заправочной станции в последний раз, она все же не очень согрелась, а что бы с ней было без них? Вот пальтишко потеплее не помешало бы, такой вот тулупчик на овечьей подстежке, как у ее спасителя.

Незнакомец сбавил скорость и посмотрел налево, спустя минуту повернул, проехав между двумя металлическими столбцами. Занесенная снегом дорога больше походила на лесную тропу. Он опять прибавил скорость.

Настороженно озираясь по сторонам, Патрисия старалась запомнить местность - на всякий случай, но найти хоть какой-то, пусть самый ничтожный ориентир ей так и не удалось. Кругом до самого горизонта тянулась заснеженная равнина. Попадавшиеся время от времени указатели едва ли помогут, кто знает, сколько их разбросано в этой местности? Выберется ли она отсюда одна, без машины, если придется бежать?

С одной стороны, Патрисия нервничала и была настороже, но в то же время что-то заставляло ее верить этому парню. Она почему-то не сомневалась в его благородстве и готова была принять помощь. Между тем дорога пошла вверх серпантинном и резко сузилась. Она опять встревожилась, начала сомневаться в честности своего спасителя.

- Зачем мы забираемся выше? По-моему, Кланси находится внизу, нам следует спускаться.

- Ближайшее убежище - по этой дороге.

Убежище? Интересно, что он понимает под этим словом?

Снегопад усиливался, дворники не успевали расчищать окно от прилипающих снежных хлопьев. Патрисия поежилась, ее снова охватил озноб, особенно когда она поняла, что надвигается буря. В незнакомом месте, с неизвестным человеком, без вещей... Они проехали еще минут пять и остановились у заваленной снегом деревянной сторожки, располагавшейся на открытой площадке. Метель придавала своеобразную прелесть этой хижине. Пейзаж просился на рождественскую открытку, но был слишком унылый и суровый для реальности, подумала Патрисия и снова поежилась.

Незнакомец подкатил поближе к самому входу, притормозил и заглушил мотор. Порывистое эхо гуляющего за стеклом ветра ворвалось в кабину, сразу затихшую без мерного рокота мотора и монотонного посвистывания обогревателя. Перегнувшись через девушку, загадочный незнакомец извлек из бардачка сотовый телефон. Запихнув его в карман, он открыл дверцу и, прихватив ружье, выскочил из машины.

Патрисия, настороженно за ним наблюдавшая, не выдержала:

- Ты не можешь обойтись без этого ковбойского атрибута? По-моему, кроме нас с тобой, здесь никого нет. Так против кого же ты выходишь с ружьем? Меня боишься?

- Против медведей. Большинство из них сейчас спят, но встречаются шатуны, с которыми лучше не встречаться. - Закрыв за собой дверцу, он направился к сторожке.

- Медведи? - Патрисия огляделась по сторонам и последовала за ним. На двери висел деревянный знак, очевидно имевший какое-то символическое (или географическое) значение: внутри большой буквы С была выжжена Г, а рядом стояла цифра "пять".

Сторожка оказалась намного больше, чем могло показаться снаружи, хотя просторной ее назвать было нельзя, к тому же в ней царил полумрак. Свет пробивался в комнату сквозь

закрытые ставни и из распахнутой двери.

Мужчина стянул перчатки и зажег две керосиновые лампочки, стоящие на деревянном столе. Они осветили большую комнату, довольно скудно обставленную: шкаф, две кровати, пара лавок вокруг стола да незатейливая тахта составляли все убранство этого "рождественского домика", куда Патрисию занесла метель.

- Закрой дверь.

Патрисию подчинилась. Облокотившись о деревянный затвор и наблюдая за незнакомцем, девушка была готова к бегству в любую минуту, если возникнет необходимость. Он разжег огонь в камине и растопил печь. Патрисию с облегчением отметила, что ружье осталось за дверью, в коридорчике. Затем он вытащил из кармана телефон и набрал номер.

- Мак? Это Стоун. Она у меня. - Он слегка сдвинул шляпу. Прядь волос на тон темнее бороды упала ему на лоб. - Да, мы благополучно добрались до номера пять. Сообщишь Джексону, ладно? Я позвоню через несколько дней... Ладно. Поговорим потом.

Стоун, так его зовут Стоун. Что ж, ему идет - это вполне неотесанное и грубое имя, как раз для него.

- Послушай, Стоун - это твое имя или фамилия?

- Имя.

Патрисию оторвалась от двери и отважно подошла к нему. Стянув правую перчатку, девушка протянула руку.

- Патрисию Колдвел. Приятно познакомиться, Стоун.

Мужчина посмотрел на протянутую руку, затем не спеша сжал ее в своей огромной ладони. Рука была большая, твердая и теплая - рука настоящего мужчины, ее мягкое и успокаивающее пожатие совсем не вызывало страха.

Он отпустил ее руку, и она тут же пожалела об этом. Пожалела?

- Вам бы лучше надеть перчатки, мэ. Ваши руки холодные, как ледышки, сказал он, направляясь к шкафу. - Я заварю кофе.

Взяв все необходимое, Стоун подошел к плите, а Патрисию принялась разглядывать содержимое шкафа, на внутренней стороне которого красовалась подробная опись инвентаря, а на месте каждого прибора был прилеплен лейбл с его названием. Вот это порядок! Оказывается, она не так уж и педантична по сравнению с автором описи, а уж как подтрунивали друзья над ее скрупулезностью!

- И давно ты здесь обитаешь? Мужчина усмехнулся.

- Я живу не здесь. Это придорожная сторожка, в которой работники ранчо остаются на ночлег, когда пасут или загоняют скот и задерживаются допоздна. К тому же это отличное укрытие от непогоды., как, например, сегодня.

В Аризоне, конечно, были и ковбои, и скотоводы, но Патрисию так и не посчастливилось встретиться ни с одним из них. Как много она прочитала книг, просмотрела сериалов о Диком Западе! Они с отцом смотрели знаменитые ковбойские вестерны, и все их непревзойденные герои были их кумирами. И вот перед ней живой ковбой! Непостижимо!

- О! Так ты ковбой?

- Да, ковбой.

- А тебе нравится твоя работа? Стоун пожал плечами.

- Я об этом, признаться, не думал. - Он отвернулся. - Кофе вот-вот сварится. А мы

между тем поищем теплую одежду для тебя. - Он открыл шкаф и извлек оттуда кое-какие вещи. - Они, конечно, великоваты для тебя и вообще не предназначены для девушек, но другого тут нет. Без сомнения, в теплой толстовке, джинсах и фланелевой рубашке будет теплее, чем в ситцевых бриджах. - Стоун галантно и в то же время иронично протянул ей одежду.

- Спасибо.

- Я одолжу тебе и плащ, пока здесь не потеплеет. - С этими словами он открыл вторую половину шкафа, наполненную спальными мешками, подушками, грудями одеял, полотенец, а также меховыми плащами, шапками и перчатками.

Патрисия огляделась. Очевидно, в сторожке была лишь одна дверь - через которую они и вошли.

- А где же мне переодеться?

- Как видишь, специальной туалетной комнаты для дам нет.

От сильного порыва ветра ставни угрожающе задребезжали. Хватит ли у нее смелости предложить ему обождать на улице, пока она переоденется?

- Ты отвернешься?

- Даже если бы ты не попросила, я бы отвернулся.

Он отдал ей плащ и повернулся лицом к камину.

- Я переодеваюсь.

- Я понял, только скажи, когда будешь готова.

Патрисия подошла к двухъярусной кровати и разложила одежду на матрасе. Повернувшись к Стоуну спиной, она быстро переделась в принесенные им вещи. Она сразу же согрелась и испытывала к нему чувство огромной благодарности, представив себя сейчас в степи в буран...

Обернувшись, девушка так и застыла на месте. Дело вовсе не в том, что он не сдержал свое слово. Напротив, Стоун так и стоял, повернувшись спиной, но как живописна была его поза! Небрежно опершись одной рукой на камин, другой уперся в бок, держа шляпу. Пылающий в камине огонь отбрасывал красноватые блики на его закутанную в длинный меховой плащ фигуру, зрительно удлинняя ноги в джинсах. Весь его облик был так по-мужски притягателен, дышал силой и в то же время был так романтичен, что Патрисия чуть не ахнула от восторга, но тут же поспешно отвернулась.

Бегло оценив свой наряд, девушка еще раз убедилась в своих опасениях. Да, может, он-то великолепен, а вот она похожа на молоденькую статистку, забравшуюся в театральную костюмерную.

Рассмеявшись, Патрисия начала закатывать рукава.

- Можешь повернуться. Я хорошо выгляжу, как ты находишь?

Но когда она встретила его взгляд, все желание смеяться пропало. На его лице отразилось удивление, смешанное с откровенной насмешкой, но не злой.

- Там в шкафу есть ремень, можешь подпоясаться, - сказал он каким-то хрипловатым голосом.

- Отлично. - Патрисия нашла ремень и быстро завершила свой туалет.

Стоун стоял все в той же позе, лицом к камину. До чего же он красив в своей простой одежде, но уж слишком сексапильен'.

- Кофе, наверное, уже сварился. - Он по-хозяйски подошел к столу.

- Кофе - это замечательно, - машинально откликнулась Патрисия. И только когда

ароматная темная жидкость наполнила голубые эмалированные чашки и дивный аромат разлился вокруг, она очнулась...

- Как ты обычно его пьешь?

- С молоком.

- Сухие сливки подойдут?

Патрисия кивнула. На этот раз у нее не было желания язвить. Они сидели в полумраке друг напротив друга.

Патрисия обхватила руками горячую чашку и сделала глоток. Ей стало так покойно, тепло и уютно, что она была бы счастлива.., если бы ее не беспокоило одно маленькое обстоятельство...

Ее беспокоил один нюанс.

- Но здесь же только одна комната.

- Я тебя предупреждал, но тебе не о чем беспокоиться. Я буду спать в своей кровати, к тому же я не храплю.

Отличное замечание! Она об этом даже не подумала: ведь стоит ей заснуть, как она полностью перейдет в его распоряжение! Но что же делать?

- А как насчет удобств? Здесь есть ванная и туалет?

- На улице.

- Что-о-о?

- За домом.

- Но там метель. Стоун ответил не сразу.

- Совершенно верно, моя милая, но придется смириться, - согласился он, сделав большой глоток.

- Кто выстроил эту лачугу?

- Избушка - временное жилье, поэтому блага цивилизации - водопровод, канализация и прочее - вряд ли себя окупят. К тому же строители не предполагали, что молодые леди будут приезжать сюда с визитами, и особенно в буран.

- Ладно, сдаюсь. Ну а есть хоть какой-нибудь рукомойник?

В первый раз за время их знакомства Стоун улыбнулся по-настоящему доброй, естественной улыбкой. Он покачал головой.

- Тоже не окупится? - вздохнула она и внимательно посмотрела на мужчину. Не похож он на простого наемного работягу, скорее всего, он управляющий. Зато ужин медведю окупится с лихвой.

Он снова улыбнулся, оценив ее юмор. Пожалуй, она не нытик.

Патрисия отпила остывающий кофе.

- Голодный олень не менее опасен. - Пожалуй, словесный турнир им сейчас поможет разрядить напряжение.

Вот так повезло!. Обольститель ковбой и медведи еще не самое страшное. Есть еще и голодные олени! Одного из них она уже пыталась объехать и очутилась в канаве. Такого громадного зверя она никогда прежде не видела.

- Они здесь все такие большие?

- Ну да, у нас водятся очень крупные особи. А что в твоём понимании "большие"?

- Примерно с маленькую лошадь.

Стоун приподнял бровь.

- Хочешь сказать, что видела оленя ростом с маленькую лошадь? недоверчиво спросил

он.

- Да, он шел через дорогу.

- Наверное, это был лось, - поправил он.

- Лось? Надеюсь, они дружелюбнее медведей-шатунов или голодных оленей? Стоун ухмыльнулся.

- Каждый из них по-своему опасен в зависимости от обстоятельств.

- Ясно. Боюсь, я не создана для этих диких мест, - призналась Патрисия.

- Я сразу так и понял. - Стоун и не ожидал другой реакции от девушки и был рад, что не стал скрывать правду о здешних соседях.

Патрисия поставила чашку.

- Как это ты сразу понял? Ты ведь меня совсем не знаешь.

- Мне и не надо тебя знать. Если бы ты привыкла к дикой природе, то вряд ли колесила бы по горам Монтаны в открытом автомобиле в преддверии бурана.

- Но я закрыла верх, - оправдывалась Патрисия. Да, она готова прослушать лекцию о погоде, своем географическом невежестве и т.п. и т.д., но он лишь пожал плечами и спросил, не хочет ли она еще кофе. - Нет, спасибо. Я, пожалуй, пойду прогуляюсь. - Она натянула перчатки и выскочила.

- Постой, я проверю, не устроился ли кто-нибудь поблизости на ночлег рядом с нами.

"Рядом с нами"? О возможных последствиях она не хотела даже думать.

Как только Стоун вернулся, Патрисия вышла на улицу. Было еще светло, но чувствовалось приближение сумерек.

Возвращаясь обратно в сторожку, девушка наткнулась на Стоуна с веревкой в руках. Патрисия была шокирована.

- А вот и я, - пролепетала она, стараясь придать голосу беззаботность, одновременно отыскивая взглядом что-нибудь похожее на дубинку.

- Хочу протянуть веревку из хижины в туалет, на случай если тебе захочется прогуляться в темноте.

- О.., спасибо, - поблагодарила она, чувствуя себя полной идиоткой и негодуя на свое разыгравшееся воображение.

- Не стоит благодарности, мэ, - отмахнулся он и, поправив шапку, скрылся за углом.

Патрисия зашла в дом. Несмотря на перчатки, руки озябли, и она подошла к пылающему камину.

За спиной послышались тяжелые шаги Стоуна, Патрисия напряглась.

- Дай-ка я подброшу еще дровишек. Патрисия уступила место, не спуская с него глаз. Да, он в своей стихии, чувствует себя как рыба в воде, подумала она, сонно зевнув.

- О, прошу прощения. Он оглянулся.

- Ничего. У тебя был трудный день. Может, ляжешь спать?

Что ж, Патрисия, как бы ты ни оттягивала этот час, но он пришел. Так где же ты ляжешь, как он говорит, мэ?

Глава 2

Стоун извлек из шкафа несколько подушек, спальные мешки и разложил все поровну на верхней и нижней полках.

- Предлагаю тебе лечь наверху. Патрисия прекрасно понимала, о чем идет речь, но воображение мгновенно нарисовало совсем иную картину. Мысленно девушка представляла себя сверху, но не на верхней полке. И спать-то она не собиралась...

- Да, наверно воздух теплее, я проходила физику, - сказала она, оттягивая пикантную ситуацию.

- А я не проходил физику, но спал и там и тут и знаю, что наверно теплее.

Патрисия развязала мешок, положив его поверх матраса. Непрестанно ощущая его взгляд, девушка взбивала подушку, стараясь вести себя непринужденно, как и он, только бы скрыть от него свое возбуждение, вызванное как им самим, так и мыслями о предстоящей ночи наедине с ним.

- Лестница - в конце постели, - подсказал он.

- Я заметила, - резко перебила она. Ее воспитание и характер противились такому обращению, но эта двусмысленная ситуация и его мелочная опека действовали ей на нервы. - Знаешь, ковбой, если я пустилась в путь, не узнав прогноз погоды, это еще не значит, что я не в состоянии разобраться, как залезть на верхнюю полку.

Стоун прищурился, и девушка приготовилась к ответной реакции. Но он лишь кивнул в сторону кровати.

- Тебе надо выспаться.

Патрисия взобралась на матрас, нырнула в спальник и, положив голову на подушку, принялась наблюдать за Стоуном. Закончив подбрасывать поленья в печь, мужчина налил себе еще кофе и подошел к камину.

Даже не подошел, а подплыл, поправила себя Патрисия, зачарованная его легкой и свободной походкой. В который раз девушка поймала себя на мысли, что любит его грацией и уверенностью движений. На какой-то момент у нее возникло ощущение, что она сидит в первом ряду кинотеатра и смотрит фильм про ковбоев.

Вскоре мягкая подушка и теплый спальник утихомирили ее страхи, и девушка погрузилась в сон, припомнив, однако, напоследок слова Стоуна: "Я буду спать в своей кровати, к тому же я не храплю".

Интересно, откуда это он знает, что не храпит?

Стоун подвинул тахту поближе к огню и вытянулся на ней. Но, хотя и уютная, тахта была слишком миниатюрна, и лежать было неудобно.

Приходится ютиться в походных условиях, а дома пустуют просторная софа и огромное кресло-кровать. Впрочем, Лабрадор Элвуд наверняка воспользовался случаем и, почувствовав себя полноправным хозяином, разлегся на софе.

Стоун посмотрел на кровать. Свет не доходил до дальнего угла комнаты, так что пришлось довольствоваться лишь очертаниями неожиданной гостьи.

Но этого было вполне достаточно. Здравомыслящей ее, конечно, не назовешь, иначе бы не поехала в бурю неизвестно куда, но симпатяжка, ничего не скажешь. Не то чтобы он испытывал слабость к рыжеволосым, зеленоглазым милашкам невысокого роста. Он предпочитал длинноногих блондинок, но в этой что-то было.

Ему с трудом удалось вспомнить, что он все-таки джентльмен, а не ловелас, когда она переодевалась. Да, он джентльмен, но ничто человеческое ему не чуждо. И стоять, повернувшись спиной к хорошенькой женщине, прислушиваясь к звукам расстегивающихся молний и слетающей на пол одежды, стало хорошим испытанием его благородства.

Патрисия Колдвел. А имя ей идет, как, впрочем, и сшитый на заказ костюмчик, и ярко-красный автомобиль. Она горожанка до мозга костей, но надо признаться, ковбойский наряд ей очень к лицу. Велико же было его удивление, когда он увидел, как недоступная, серьезная Патрисия, весело хохоча, закатывает рукава огромной рубахи.

Как бы ему хотелось снять с нее это тряпье и затащить девушку к себе в спальник...

Ощущение ее изящного тела на своих руках, когда он нес ее в грузовик, долго будоражило его кровь. Маленькая, но такая ладная, все при ней. Господи, какая у нее фигурка! И на лицо прехорошенькая! Да, она просто создана для любви.

При воспоминании о реакции девушки на то, что удобства на улице, мужчина не смог сдержать улыбку. А ее замечания об оленях и медведях-шатунах! Она не только милашка, но и остроумна, за словом в карман не лезет.

Внезапно ему стало жаль девушку, оказавшуюся в такой глуши, но потом он припомнил, что именно из-за нее он сейчас ютится на этой маленькой тахте с остывающей чашкой кофе в руках, вместо того чтобы смотреть дома футбол на мягком кресле. Слава богу, о делах на ранчо можно не беспокоиться. У него отличный управляющий, Мак обо всем позаботится, а Вирджиния, экономка, присмотрит за домом. Единственное, что его удручало, - безделье! Если он не найдет себе занятие, то точно тронется рассудком. Сидеть в сторожке неизвестно сколько времени ему, привыкшему трудиться с утра до ночи, уже сейчас было невмоготу. Конечно, в шкафу лежали и книги, и журналы, и даже настольные игры, но сейчас его это не занимало.., по крайней мере куда меньше, чем его неожиданная гостья.

Буран разыгрался не на шутку. Ветер усиливался, и ставни дребезжали все яростнее. Он вспомнил, что его жена обожала слушать вечерами завывания ветра.

Но ничего не поделаешь, дружище, лучше не будить воспоминания о Вэлери.

Обгоревшее полено перевернулось в камине, выпустив сноп искрящихся огней. Кажется, в комнате стало теплее, удовлетворенно подумал Стоун, подкидывая очередную деревяшку. Еще пара часов, и можно отправляться на боковую.

Он снова взглянул в сторону кровати. Патрисия не двигалась. Наверное, спит. Хорошенькое ему выпало испытание. Никогда прежде ему не доводилось спать на одной кровати с незнакомой женщиной.., правда, на разных полках. Это волнует и даже интересно.

Патрисия снова испуганно открыла глаза - это уже второй раз. Сначала девушка проснулась, когда Стоун подбрасывал дрова в огонь. Теперь ее потревожил шум внизу, а поскольку свет был потушен, в сердце Патрисии закралось тревожное чувство.

Не стоит паниковать, принялась успокаивать она себя, мужчина давно спит, это лишь ветер гуляет за окном. А кроме того, никакого выбора у нее нет, приходится верить ее хозяину на слово.

Да.., он и в самом деле не храпит. И все же, как он об этом узнал? А может, дома его дожидается постоянная пассия? Или жена? Или просто подружка? В общем, кто-то, кому его ночные приключения придутся явно не по душе.

Впрочем, какая разница! Завтра они расстанутся, и каждый пойдет своей дорогой.

Приглушенный треск со стороны камина заставил ее вздрогнуть. Патрисия прислушалась. Судя по шорохам, доносившимся с постели Стоуна, он поудобнее устраивается в своем спальнике. Нервная дрожь пробежала по телу девушки. А ведь это с ней впервые, подумала она. Раньше ей никогда не приходилось спать с мужчиной так близко. Конечно, их разделяли матрас и небольшое пространство, но все же они спали вместе на одной кровати.

Да, первая ночь с мужчиной виделась ей совсем по-другому. Да и мужчина ее мечты не имел ничего общего с этим. Однако, надо признать, он красавчик. Одни глаза чего стоят. Интересно, сколько сердец он уже успел разбить?

Хотелось бы знать, что чувствует женщина, когда он на нее смотрит?

Но его величество сон оказался сильнее, вскоре он снова окутал девушку своими чарами, и она провалилась в забытие, так и не найдя ответа на свой вопрос.

Запах свежесваренного кофе приятно щекотал ноздри. Патрисия открыла глаза. Лампы уже горели, а слабый свет, пробивающийся сквозь ставни, давал понять, что давно рассвело. Стоун сидел за столом с книгой в руках. А за окном все еще шумел ветер.

Патрисия попыталась встать, но каждый мускул ее тела отчаянно сопротивлялся. Прикусив нижнюю губу, она наполовину высунулась из мешка и села на кровати.

- Доброе утро.

Он лишь кивнул в ее сторону.

- Доброе.

Хотя при таком ветре добрым его назвать трудно, подумала Патрисия.

- Все еще бушует?

- Да, судя по вчерашнему прогнозу, он успокоится только через день.

Тут какая-то ошибка, наверняка она ослышалась.

- Через день?

- Точно.

- Ты хочешь сказать, что мы не выберемся отсюда еще два дня? Но что мы будем здесь делать?

- Мы не сможем покинуть сторожку до тех пор, пока не успокоится метель. Да и снег должен немного подтаять, иначе мы не проедем. Дорогу занесло! Патрисия нахмурилась.

- Сколько же нам придется ждать?

- Мы находимся в самой низине, поэтому чинок быстро с этим справится.

- Конечно, я в твоих глазах и так уже опозорилась, но кто такой этот Чинок?

- Чинок - это теплый ветер, и он будет здесь не раньше чем через неделю.

Теперь ясно. Значит, вот почему он обещал перезвонить своему приятелю через несколько дней.

- Через неделю?

- Эй, не думаешь ли ты, что я в восторге?

Его слова моментально отрезвили девушку. Какая же она неблагодарная эгоистка! Что было бы с ней сейчас, если бы он не вытащил ее на руках из застрявшей машины? Он спас ей жизнь, дал кров, теперь заботится о ней, а она капризничает и укоряет его! В конце концов, она сама виновата - сорвалась с насиженного места и помчалась неведомо куда.

- Спасибо, что вытащил меня. Хотя следовало отблагодарить тебя еще вчера, но лучше поздно, чем никогда, правда?

- Ты права, Патрисия, не переживай, я бываю иногда слишком прямолинеен, но что поделаешь, мужское окружение действует. Как насчет овсяных хлопьев на завтрак?

Патрисия поморщилась.

Легкая полуулыбка тронула его губы.

- Советую смириться. Разносолов здесь нет, но и от голода не умрем. Меню для гурманов, увы, не предусмотрено.

Приятного, конечно, мало, но ничего не поделаешь.

- Давай я помогу, - предложила девушка, но стоило ей коснуться первой ступеньки, как она буквально взвыла от боли.

- Немного ломает?

- Не то слово, - пожаловалась Патрисия, пытаюсь распрямить спину. - Не пойму, в чем

дело. Постель была достаточно мягкой.

- Скорей всего, пережитое волнение, вызванное бураном, необычной обстановкой, страхом, в конце концов.

В его словах определенно есть смысл, внутренне согласилась она. Страх парализует мышцы, и все тело инстинктивно сжимается. А вот спящим пассажирам и подвыпившим шоферам нередко удается избежать серьезных травм при катастрофах.

- Да, об этом-то я и позабыла. - Страх перед дикими зверями и ночь наедине с мужчиной, с восхитительным мужчиной, - все это напрочь затмило ее рассудок. Впрочем, и все предыдущие события сделали свое черное дело.

- Здесь в шкафу должны быть аспирин и мазь.

Патрисия быстро обнаружила и то и другое в аккуратной и со знанием дела подобранной аптечке. Попутно она обратила внимание на многочисленные запасы крупы и консервов. Он прав, отметила она, меню не блещет разнообразием, но от голода они не умрут, а поскольку для приготовления обеда нужно лишь добавить воды или разогреть, готовка не представляет особого труда.

Они вместе приготовили завтрак и помыли посуду. Стоун отправился на улицу пополнить запасы дров и принести снега для мытья посуды и других хозяйственных и личных нужд. Питьевую воду нужно было беречь.

Патрисия занялась приведением себя в порядок. Прежде всего надо было отправиться в туалет, что, конечно, явилось для нее большим испытанием. Жестокие порывы ветра пытались сорвать одежду, пронизывая тело леденящим холодом. За ночь у дома выросли горы снега, однако снегопад и не думал прекращаться.

- А я-то думала, здесь холодно, но все познается в сравнении, - откровенно призналась она, подойдя к огню.

- Здесь действительно прохладно, но там собачий холод.

- Бррр, мягко сказано, просто стужа. Патрисия подставила огню спину, радуясь благодатному теплу. Стоун сидел на своей постели и делал вид, что читает книгу.

Повисла напряженная тишина. Патрисия нервно рассмеялась.

- Ну вот, мы познакомились, обсудили погоду. Что будем делать дальше?

- В шкафу есть немного книг и какие-то настольные игры. - Он пытался быть гостеприимным, в конце концов, это он привез ее сюда, он мужчина, хозяин...

- Думаешь, этого хватит на неделю?

- Постарайся растянуть удовольствие. - Стоуна смутила ее напористость. Патрисия вздохнула.

- Полагаю, об электричестве и компьютере мечтать не приходится?

- Нет. К тому же если здесь появится электричество, то вслед за ним и телевизор с музыкальным центром, а когда, спрашивается, работать. - Стоун захлопнул книгу и отложил ее в сторону.

- Никогда не думала, что ковбои такие расчетливые.

- Скотоводство тоже бизнес.

- А для меня ковбой - это классный парень в высоких сапогах, шляпе с широкими полями, с длинным бичом, летящий по саванне на лошади или, в крайнем случае, мчащийся на пикапе.

Он расплылся в своей неотразимой улыбке.

- Это лишь красивый миф, реальность куда проще. Работа ковбоя очень тяжела и

опасна, недаром наша одежда столь практична и приспособлена к длительным передвижениям.

- Так я отвлекаю тебя от работы, да?

Прошу прощения. - Такая мысль не приходила ей в голову. - Ты ведь не потеряешь работу из-за того, что торчишь здесь со мной? Если надо, я могу поговорить с твоим боссом.

- Я сам себе босс. Пока все хорошо и цены на мясо только растут, так что, если зима не унесет слишком много скотины, моему бизнесу ничего не грозит.

- Слава богу, а то я начала переживать.

Мне было бы неприятно, если бы ты лишился работы по моей милости. Девушку так и подмывало завести разговор о его личной жизни, но она не посмела. Конечно, такой мужчина не может быть холостяком. Но ведь как любопытно!

Она взглянула на его левую руку. Кольца нет, хотя это еще не показатель, учитывая род его занятий.

Но с другой стороны, будь у него семья, он позвонил бы домой! Конечно, он мог это сделать в ее отсутствие, а впрочем, какая разница. Сейчас ей никто не нужен. От мужчин в ее жизни одни неприятности.

- Теперь поговорим о тебе. Итак, что привело тебя в Монтану? - начал он потихоньку ее раскручивать на откровенность: все-таки она до сих пор была какая-то напряженная.

- Моя бабушка живет в Кланси.

- А она в курсе, что ты задерживаешься?

Может, хочешь ей позвонить?

- По правде говоря, она и не догадывается о моем приезде. Я хотела ее удивить. - Патрисия вздохнула. - Лучше бы я позвонила. Уж она бы предупредила меня о буране.

Конечно, позвонить можно было, но скрыть тоску и отчаяние в голосе от проницательной старушки - вряд ли, к тому же она могла расплакаться прямо в телефонную трубку. А Патрисия нуждалась в бабушке, способной дать хороший совет, обнять, утешить и напоить горячим чаем с поджаристыми булочками.

- Ну как, боль прошла? - спросил Стоун.

- Спасибо, сейчас намного лучше. Вот только правая нога еще ноет. Наверное, переусердствовала с тормозами.

- Если хочешь, могу сделать лечебный массаж, разгоняющий кровь.

Последний раз такой разгон застоявшейся крови стоил ей работы и чуть не пустил по миру.

- Нет, спасибо. Аспирин уже начал действовать.

- Что ж, предложение остается в силе, и можешь не беспокоиться, я не собираюсь к тебе приставать.

Об этом она даже не подумала, а зря. Может, это какая-нибудь тонкая уловка? Такой мужчина, как Стоун, способен усыпить бдительность наивной девочки. Запудрить мозги такой, как она - для него раз плюнуть.

Опять ты за свое, Патрисия! Он спас тебе жизнь и ведет себя как настоящий джентльмен. И чем он виноват, что ты потихоньку теряешь голову? Кроме того, такие мужчины не страдают от недостатка внимания. Наверняка в его жизни есть женщина, и не одна.

- Я об этом не думала. А если начнешь приставать...

В его глазах зажглись лукавые огоньки.

- Что ты сделаешь тогда? Такого оборота она не ожидала. Ясно, хочет над ней посмеяться, издевается или зондирует почву, проверяя, насколько она легкая добыча.

- Но ты не начал.

- А ты представь.

Ну уж нет! В подобной ситуации воображение не лучший друг., она и так не могла долго заснуть, настолько ее растревожило его присутствие, взгляды, нечаянные прикосновения...

Патрисия уже нафантазировала, как нежится в его руках, отвечая на поцелуи. Но хуже всего то, что она, скорее всего, так бы и поступила, вздумай он по-настоящему к ней пристать.

Ни один человек, знавший Патрисию достаточно близко, не поверил бы, что она способна на такую пылкость. Но., они не знали Стоуна. Его магнетизм, обаяние, улыбка и исходящая от него мужская сила могли покорить и не такую твердыню, какой воображала себя Патрисия.

Не удивительно, что он умудрился за сутки завоевать доверие и обольстить своей откровенной грубоватой повадкой девушку, всегда предпочитавшую утонченных поклонников.

И что из этого вышло!

Бесконечные часы изнурительной работы над созданием фирмы по бухгалтерскому делу пошли насмарку. С чем она осталась? Обручальное кольцо с цирконием вместо бриллианта да застрявший в канаве автомобиль.

Правда, еще оставалась надежда, что его удастся продать и какое-то время продержаться на вырученные деньги, пока не подвернется работа. Если вера в свои силы не покинет ее окончательно...

- Так ты собираешься отвечать на мой вопрос?

- Думаю, будет лучше, если я воздержусь. Он пожал плечами.

- Тогда вопрос полегче. Ты долго пробудешь в наших местах?

- Я планировала неделю.

- Ты сможешь продлить свой отпуск?

- Ммм, вообще-то я ищу работу.

- И давно?

- Да нет, недавно. - Голос Патрисии предательски дрогнул. - Пожалуй, я последую твоему совету и найду себе какую-нибудь книжку.

Обсуждать потерю работы не было никакого желания. Слезы подступали к горлу всякий раз, стоило ей коснуться этой темы. Этими слезами она могла поделиться лишь с одним человеком - своей бабушкой, хотя старушка вряд ли ей поможет, но покой в ее любящих, добрых руках она на время обретет.

Конечно, она бы могла найти покой и в руках Стоуна... Но сможет ли молодая, полная энергии женщина думать о покое в таких руках?

Глава 3

- Как ты думаешь, мы замерзнем, если приоткроем ставни? - Патрисия совсем извелась от сидения в полумраке.

- Нас просквозит, еще, не дай бог, простудишься.

- Я соскучилась по свету.

- Чувствуешь себя пленницей?

Патрисия кивнула.

Стоун оделся и вышел. Оказавшись на улице, мужчина открыл ставни на двух окнах с фасада сторожки.

Патрисия выглянула в окно - и ахнула, такой красоты она давно не видела: сквозь причудливые узоры на стеклах виднелись ослепительно белые "сугробы" облаков и в молочном тумане, скрывавшем границу между небом и землей, хитросплетение черных веток, будто обложенных ватой. В воздухе танцевали снежинки.

Царившее кругом безмолвие словно загипнотизировало девушку. Впервые с тех пор, как она узнала о предательстве своего бывшего жениха, в ее душе воцарился покой. Пусть жизнь сплошной кошмар, но здесь она в полной безопасности. Оказывается, снег ее защитник, а не тюремщик, а сторожка, - убежище от внешнего мира. Патрисия сделала несколько глубоких вдохов, как бы исполняя какое-то дыхательное упражнение.

Перспектива зализать свои раны в тишине и спокойствии показалась весьма заманчивой, однако сперва надо было решить некоторые финансовые проблемы, а главное - забыть все обиды и предательство. Забыть и этакого ловкача, который обобрал ее до нитки, а потом бросил...

В окне мелькнул Стоун с охапкой хвороста и дров, и Патрисия пошла открывать ему дверь.

- Благодарю, - сказал Стоун, отряхивая снег с сапог.

Патрисия закрыла за ним дверь и вернулась к окну, продолжая вспоминать свое недавнее горестное прошлое, но что-то в душе ей говорило: ты уже все забыла, ты молода, хороша, умна - вперед! Постепенно успокаиваясь под умиротворяющий треск ломаемых Стоуном сучьев, она не сразу услышала, что он к ней обращается.

- А в Аризоне много снега? Патрисия обернулась.

- А как ты узнал, что я из Аризоны?

- По номерам.

- Я из Финикса. И снег у нас выпадает не часто. - Патрисия снова уставилась в окно. -

Какая здесь красота!

- Вот поэтому я и люблю эти места.

- А здесь часто падает снег?

- Часто, но недолго; к тому же у нас есть снегоочиститель.

- А тебе приходилось раньше пережидать здесь непогоду?

- Прошлой зимой я провел здесь неделю.

- Ты был совсем один?

- Да.

- Ужасно. Мне кажется, вдвоем легче переносить вынужденное заточение вроде этого, правда? - Она обернулась. Мужчина подошел ближе, скользнул взглядом по ее губам и посмотрел ей в глаза.

- Правда. И хорошо, что здесь оказалась именно ты? Ты это хотела сказать?

Сердце девушки учащенно забилося: он читает ее тайные мысли! Его взгляд снова остановился на ее губах, еще мгновение..., еще шаг..., и она в его объятиях.

Треск разгорающихся в камине дров вовремя остановил девушку.

- Не совсем. Я имела в виду не обязательно себя.

- Если бы ты знала, о чем я помышлял последние несколько минут, ты бы взяла свои слова обратно, - многозначительно улыбнулся он.

Патрисия быстро отвернулась к окну. Его скользкий по ее губам взгляд волновал, не давая ей покоя. Может, он хотел ее поцеловать? Их взаимное тяготение очевидно!

Не размышляя, она круто повернулась и посмотрела ему в лицо:

- Так объясни. Или боишься? - Она не была уверена, что он будет откровенен, но ошиблась.

- Понимаешь, все это время я думаю о том, как ты целуешься, а в последние несколько минут решил проверить это на деле.

Патрисия прикусила нижнюю губу. Так пусть попробует!

- Я никогда не целовалась с бородатými. - Она была так взволнована, что не отдавала себе отчет, зачем вообще это говорит. Наверное, потому, что эта мысль была самой скромной из ее фантазий. Да как ты можешь даже думать об этом? Ведь ты его совсем не знаешь, пыталась она собрать остатки благоразумности и хоть как-то взять себя в руки.

Стоун провел рукой по бороде.

- Обычно я отпускаю ее зимой, с ней теплее и лицо не мерзнет. Она совсем не такая грубая и колючая, как кажется, - успокоил он, приблизившись к девушке, и, взяв ее руку, провел ею по своей щеке.

Патрисия затаила дыхание. Он прав. Она совсем не грубая, решила она, представив, как его борода касается ее щек., и, скользнув по груди., спускается ниже...

Кончики ее пальцев затрепетали, с трудом преодолевая желание дотронуться до его пухлой нижней губы.

Патрисия посмотрела Стоуну в глаза. Они потемнели и засияли пронзительной голубизной. Она была готова полюбить его за одни только эти удивительные и такие добрые глаза.

- Почему? - Она отвела взгляд.

- Почему она не такая колючая, как кажется?

- Почему ты хотел поцеловать меня?

- А ты хотела, чтобы я сделал это? Девушка отдернула руку и попятилась.

- Разве я об этом просила? Стоун улыбнулся.

- Об этом не надо просить, все написано у тебя на лице.

- Если честно, то я и сама не знаю. - Она хотела было соврать, но все же сказала правду.

Мужчина отошел к кровати, - Тебя кто-нибудь ждет в Аризоне? Патрисия покачала головой.

- Я была помолвлена, но все закончилось в один день. Я потеряла жениха и работу.

- Одно как-то связано с другим?

- Да, но я не хочу об этом говорить. Стоун повел плечами.

- Как хочешь.

- А там, на ранчо, у тебя кто-нибудь есть?

- Нет, я вдовец. - Его лицо мгновенно опечалилось.

- Извини, что напомнила, но я не знала., в таком возрасте...

- Прошло уже два года.

Интересно, как это случилось? Долго ли они прожили вместе? Эти и многие другие вопросы крутились в голове девушки. Задавать их было бестактно и неприлично. Возможно, он сам расскажет... Когда-нибудь, Итак, он свободен. Но, осознавая почему, Патрисия была рада: в конце концов, можно флиртовать, не испытывая угрызений совести.

Конечно, ее вопрос несколько охладил пыл мужчины., как нехстати она проявила

любопытство к его личной жизни.

Стоун провел по бороде рукой, касаясь места, где только что побывали ее пальцы.

- Можно сыграть в карты, в шкафу есть колода. Впрочем, если, конечно, ты хочешь читать...

- Можно попробовать, хотя я знаю мало карточных игр.

Стоун предложил играть в криббидж, и поскольку Патрисия никогда не играла в эту игру, он взялся ее обучать. Надо отдать ему должное, учитель был он знающий и терпеливый. Патрисия с удовольствием отдавалась игре, его обаянию, все больше проникаясь мыслью, что, наверное, он такой же знающий и терпеливый в постели.

- Кланси уютный маленький городок. Как зовут твою бабушку, может, я ее знаю? - поинтересовался он, перетасовывая колоду.

- Дороти Уинстон.

- Дороти Уинстон? Та самая миссис Уинстон что преподавала в старших классах школы Кланси?

- Да, она работала учительницей.

- Она вела у нас английский.

Перед глазами девушки возник образ старшеклассника Стоуна. Можно поспорить на что угодно, он и тогда был заядлым сердцеедом.

- К сожалению, я не училась у бабушки, хотя и мечтала. Она была хорошей учительницей?

- Самой лучшей. Единственным предметом в школе, доставлявшим мне истинное удовольствие, был английский. - Губы Стоуна растянулись в радостной улыбке. Именно там я и познакомился с Вэл.

Обязательно расспрошу бабушку про Стоуна, тут же решила Патрисия. Конечно, вряд ли это что-то изменит в их отношениях, зато, может быть, узнаю, какой тип женщин предпочитает Стоун. Впрочем, лучше бы мне этого не знать.

Они не успели оглянуться, как за окнами стемнело.

- В обратный путь лучше пуститься до наступления сумерек, - сказала она.

- Пусть сначала окончится буран. Я же тебе говорил, мы не проедем, пока не подает. Светло будет или нет, не имеет значения.

Окончив игру и поужинав, Стоун вышел на улицу и закрыл ставни. Какое-то время молодые люди сидели на противоположных концах тахты, уткнувшись в свои книги.

- Все время забываю спросить: что означают буквы С и Г над дверью? спросила Патрисия.

- Это название нашей компании: "Скотоводческое ранчо Барон Гаррет".

- Барон и Гаррет или титулованная особа?

- Он называл себя бароном, а в тысяча восемьсот девяностом, когда он впервые сюда приехал, никому бы не пришло в голову усомниться, назовись он хоть королем Англии. На ранчо висит его портрет. Высокий блондин с аристократическими чертами.

- А возможно вообще проверить, был ли он и в самом деле бароном?

- В этом я абсолютно уверен. Вэл хотела этим заняться, но так и не успела.

- Твоя жена?

- Да. Я еще над ней подтрунивал, упрекая в том, что ее интерес к моей родословной возник лишь потому, что она хотела называться баронессой.

- Барон был твоим родственником?

- Он был моим прапрадедом.

Вчера он не назвал своей фамилии. Стоун Гаррет - отличная фамилия для ковбоя и очень ему к лицу.

- Ты старший сын старшего сына?

- Единственный сын единственного сына.

- Тогда, должно быть, ты тоже барон? И мне следует называть тебя милордом?

Слегка язвительная ухмылка тронула его губы, и сердце Патрисии тревожно забилося.

- Зови меня, как тебе заблагорассудится. Главное, не забывай, что ты моя гостья и я должен тебя развлекать.

Девушка подавила нервный смех. Она боялась, что ему уже надоело играть роль равнодушного хозяина и он решил перейти к развлекательной программе, дразня ее воображение.

Неожиданно ей в голову пришла какая-то ерунда. Она представила себя куртизанкой в викторианском платье с передником и в шляпе, готовой выполнять любые его прихоти, не смея ослушаться... Очевидно, ее лицо выглядело столь озадаченным, что Стоун перестал улыбаться.

- Прости, если я тебя задел, - извинился он.

Надо отшутиться и поскорей вернуться к книге. Иначе она бросится в его объятия и потребует обещанный еще днем поцелуй.

Но Стоун тоже не мог сосредоточиться на чтении и то и дело поглядывал на девушку, которая, облокотившись на руку и свесив голову, прислонилась к спинке тахты и, похоже, задремала. Открытая книга так и осталась лежать перед ней.

Свет ярко горевших ламп создавал вокруг девушки светящийся нимб, а розоватые отблески огня из камина играли на нежных чертах ее лица.

Стоун все более возбуждался: вид девушки вызывал в нем острое чувственное влечение. Первоначальный легкий интерес сменила пылкая страсть. Целый день он пытался совладать с собой, и сейчас его тело готово было разорваться от неутоленного желания.

Кстати, о боли. Если Патрисия не перевернется, то наверняка проснется с больной шеей, подумал Стоун. Тихонечко приблизившись к спящей девушке, он заботливо поправил ее спальник и подушку. Но поза ее оставалась неудобной, и немного погодя он попытался ее поднять. Но она, сонно промурлыкав что-то себе под нос, лишь зарылась поглубже в подушку. Тогда Стоун продел под нее руки и понес к кровати. Девушка совершенно обмякла в его руках, и это как бы отдающееся тело заставило его забыть все на свете. Весь наэлектризованный, он выругался, кляня свой порыв, заставивший его взять ее на руки.

Он осторожно положил ее на спальник и стянул ботинки. Ее золотисто-рыжие волосы разметались по белой наволочке подушки. Спящая она напоминала ему спустившегося на землю ангела. Интересно, с кем она была помолвлена? Наверняка какой-нибудь денди с Уолл-стрит. Представляю, как она встречала его у дверей с бокалом белого вина, неторопливо развязывая ему галстук.

Она так и не рассказала ему о причине разрыва, но сколько страдания было в ее глазах! Что бы там между ними ни произошло, но это ее здорово задело. Интересно, долго ли они были вместе?

Хотя он едва ее знал, но был уверен, что мужчина, позволивший ей уйти, круглый дурак. Эта девушка заслуживает лучшего.

Надо признать, она держится молодцом. Честно говоря, он приготовился слушать ее

нытье и жалобы. Вспоминая, как она внимательно оглядела свое временное жилище, Стоун усмехнулся. Конечно, она не привыкла к такому жилью, видно, что девушка хорошо воспитана, изнежена и сторожка ее шокирует, но в этом есть свои прелесть и обаяние, которые ему импонируют.

Так он стоял и разглядывал спящую девушку. Внезапно она открыла глаза и испуганно огляделась.

- Ты заснула прямо на тахте, и я перенес тебя сюда, - объяснил он.

- Спасибо, - поблагодарила она слегка охрипшим со сна голосом.

Патрисия посмотрела на него сонным взглядом, и легкая улыбка тронула ее соблазнительные губы. Какие они, должно быть, вкусные, ее губы! В голове у него стучало, мысли путались.

До сих пор он находил в себе силы сдерживаться, но насколько его еще хватит?

Глава 4

Никакой, даже самый удивительный сон не сравнится с созерцанием склонившегося над ней Стоуна.

Перед глазами все поплыло. Патрисия сдержала томный стон, когда осознала причину. Он пытался ее поцеловать.

У него теплые губы.., нет, горячие.., по сравнению с холодным воздухом в сторожке. Они хранят вкус утреннего кофе. А тело пропиталось запахом дыма. Мягкая борода приятно щекотала ее щеки.

В полудреме Патрисия ответила на его поцелуй. Придвинувшись к самому краю постели, девушка обвила руками его шею и притянула поближе к себе. Слегка приоткрыв губы, чтобы лучше ощутить его вкус.

Сердце учащенно забилось, когда Стоун принялся поддразнивать ее губы своим языком. Он продолжал искушать ее до тех пор, пока она не начала делать то же самое. Он постепенно проникал все глубже и глубже, заводя девушку и заставляя ее тело извиваться от наслаждения.

О таком поцелуе она даже не мечтала. Ее тело пронзила упоительная дрожь.

Руки запутались в его волосах. Таких мягких.., гораздо мягче, чем кажется, думала она.., снова и снова теребя их руками.

Наконец Стоун закончил свой упоительный поцелуй, выпрямился во весь рост и посмотрел на нее. Тусклый свет ламп скрывал выражение его лица.

- Мне следует извиниться? - проговорил Стоун, убирая за ухо прядь волос.

- Только в том случае, если ты действительно сожалеешь, - ответила Патрисия, нежно припав щекой к его руке.

- Ни капельки. А ты?

Рассудком она отрицала случившееся, но чувства призывали: еще, еще!

- Надо полагать, это был лишь поцелуй на сон грядущий. - Она попыталась юмором разрядить грозную атмосферу.

- Ладно. Тогда спокойной ночи.

- Спокойной.

Он направился к камину, а Патрисия сквозь полусомкнутые веки наблюдала за ним. Как мгновенно вспыхнула между ними вот эта жажда любви! Откуда что взялось?

А сердце так и рвалось из груди. Что же он медлит?..

Патрисия вся горела. Что это с ней вдруг произошло? Она и раньше целовалась, подолгу

нежась в постели со своими ухажерами. И поцелуи ее бывшего жениха были не так уж плохи, но ни разу в жизни не приходила ей в голову мысль заняться любовью до свадьбы. Она хотела сохранить девственность до медового месяца. Но может, она заблуждалась?

Она никогда не верила в существование физического притяжения между двумя людьми с первой встречи. Но поцелуй Стоуна все изменил, и теперь она думала иначе.

Как это могло случиться.., что ее влечет.., к совершенно незнакомому.., красавцу! По отношению к Стоуну слово "красавец" приобретает особенный смысл, думала Патрисия, созерцая сидящего у камина и поглаживающего свою бороду Стоуна.

Интересно, о чем он задумался?

Может быть, его слова о том, что не жалеет о поцелуе, только проявление вежливости? Он шадит ее чувства? Не желает обидеть, видя ее тягу к нему? Почувствовал ли он произведенный его поцелуем эффект? Интересно, а что испытал он сам? Или это был лишь очередной поцелуй в его жизни?

Он повернул голову и посмотрел в ее сторону. Патрисия быстро закрыла глаза и притворилась спящей.

Однако сон не шел... Вопросы, на которые могли ответить только время и Стоун, гнали сон. Не говоря уже о том, что вкус его поцелуя все еще чувствовался на губах.

Стоун снова уставился на огонь.

Это уже слишком благородно, дружище. Что за церемонии? Девушка готова, ты же видишь. Ну! Он был так возбужден, что противиться искушению был не в состоянии.

С тех пор, как умерла Вэл, у Стоуна было много женщин. Но впервые в жизни он почувствовал такое сильное влечение.

Он ни за что не осмелится прикоснуться к ней снова...

По крайней мере, пока не удостоверится в том, что она хочет его так же сильно, как он. Может быть, все дело в ее недавнем разрыве? Если верить молве, обманутая женщина готова переспать с кем угодно, лишь бы отомстить за себя.

Если это так, то он к ней не притронется, как бы сильно он этого ни хотел. А все-таки он поторопился, ведь они едва знакомы, к тому же девушка почти засыпала. А с каким юмором она его отчитала! Нет, он совсем не жалеет о содеянном.., наоборот, зачем он остановился? Не позволил себе пойти дальше? Можно, конечно, убеждать себя остановиться, держаться от нее подальше, не смотреть на нее, но как все это осуществить в одной комнате, где даже воздух казался наэлектризованным?

Когда Патрисия открыла глаза, Стоун все так же сидел у камина. Девушка могла поклясться, что он не ложился. Но это даже к лучшему. Ведь после того, что было между ними, Патрисия так возбудилась, что вряд ли бы ей удалось уснуть, если бы он лежал внизу, на своем месте.

Заметив, что Патрисия проснулась, Стоун подбросил дровишек.

- С добрым утром, - сказал он. - Как спалось?

- Отлично, а тебе? Мужчина отвел взгляд.

- Тоже, я прекрасно выспался.

Что-то больно серьезно звучит его голос! Может, он не любил рано вставать? Впрочем, откуда ей знать, ведь это лишь их второе совместное утро.

Желание снова напомнило о себе.., помимо ее воли. Девушка быстро обулась, натянула шапку и перчатки и отправилась на воздух. Кажется, стало теплее, снежинки неспешно кружились в воздухе.

Вернувшись в сторожку, девушка сразу же заметила открытые ставни на окнах. Удивительно, но при свете убогая обстановка сторожки казалась не такой уж унылой.

Полевые цветы на голубой кофейной чашке вдохновили девушку. Она представила себя с букетом живых цветов, собранных с пестреющей зеленой лужайки, сплошь усыпанной ими.

- Будем завтракать? - спросил Стоун.

Патрисия была отнюдь не голодна, но, раз утром принято завтракать, она согласилась.

Девушка покраснелась. Прогулка по свежему воздуху, пережитое возбуждение и тлеющее подспудно желание новых острых ощущений зажгли яркое пламя на ее щеках. Хорошо, что Стоун не умеет читать мысли.

Но, глядя на них со стороны, никому бы не пришло в голову заподозрить вчерашнее. Неужели между ними что-то было? Может, все это ей только приснилось? Его объятия, поцелуй?

Разговор за завтраком так и не завязался. После еды и мытья посуды Стоун взял телефон и стал болтать с Маком.

Разговор привел Стоуна в плохое настроение, и он недовольно что-то пробурчал.

- Проблемы? - Патрисия была рада отвлечься.

Мужчина утвердительно кивнул головой и развел руками.

- Буран привел к немалым разрушениям, впрочем, мы были к этому готовы.

Патрисия, еще не забывшая ощущение его теплой кожи, попыталась вникнуть в его проблемы, но Стоун молчал.

День тянулся еле-еле. Стоун был предельно вежлив, но проскользнувшая между ними вчера искра напрочь исчезла сегодня. Патрисия, хоть и убеждала себя, что это даже к лучшему, втайне испытывала горечь.

В середине дня ветер почти стих, снегопад прекратился, и лишь стальное небо напоминало о буране.

- По-моему, буря утихла, - заметила Патрисия.

- Похоже на то. Завтра я проверю состояние дороги.

Патрисия оживилась при мысли о возможности покинуть помещение хоть ненадолго.

- А можно с тобой?

- Почему бы и нет.., если ты так этого хочешь.

- Значит, скоро мы сможем уехать? Стоун запустил руку в волосы.

- Это будет ясно только завтра. А ты очень спешишь?

- Уверена, ты тоже.

По большому счету, она должна спешить, но хотела ли она этого на самом деле, готова ли она расстаться со Стоуном? Скоро ей придется покинуть свое мирное убежище.., такое милое, уютное.., потому что в нем Стоун. А остаться здесь навсегда? Это было бы единственным решением всех ее проблем. Уйти от городской суеты.., и не надо думать о том, как устроить свою жизнь, начиная практически с нуля. Да, она уже представляет, как живет здесь вместе со Стоуном, ездит верхом по ранчо, бок о бок вместе с ним день и ночь... Патрисия, одного поцелуя хватило, чтобы прочно зафиксировать мужчину в своем подсознании! Единственная причина, по которой она хотела покинуть это место, было желание увидеть бабушку, а вот возвращаться в Финикс к жалким обломкам своей прежней жизни не было никакого желания.

Однако вернуться все равно придется. Рано или поздно неожиданно обрушившееся на нее счастье закончится. Печаль и сожаление почти разрушили ее радужное настроение, но

девушка все-таки взяла себя в руки и решила наслаждаться последними чудными мгновениями.

Остаток дня Стоун занимался своими делами. Сидел за столом и делал какие-то заметки в маленьком извлеченном из кармана блокнотике или читал. Патрисия тоже увлеченно читала, примостившись на тахте: хотелось успеть дочитать увлекательный роман до отъезда.

Однако время от времени Патрисия украдкой посматривала на Стоуна. Интересно, почему он не подсядет к ней, как вчера? Но как она ни запрещала себе думать, мысли ее то и дело возвращались к вчерашнему эпизоду.

Сейчас, когда возбуждение слегка улеглось, ей хотелось узнать, почему он ее поцеловал. Вчера, когда она задала ему этот вопрос, он так и не удостоил ее ответом.

Ей удалось узнать, что он вдовец, но она так и не выяснила, была ли у него постоянная девушка.

Ей не терпелось это узнать..., она хотела знать правду, понимая, что это ничего не изменит. Ничего. Но ее внезапно вызванное влечение не давало ей покоя.

Ей нравилось целоваться с Нейлом, но она никогда не хотела большего. Временами она все еще слышала его голос:

- На сегодня все, крошка. Не будем спешить, я слишком хорошо к тебе отношусь, - говорил он, нежно целуя ее на ночь.

Хорошо..., ха! Человек, обобравший ее до нитки, имел наглость говорить ей о хорошем отношении.

Но с другой стороны, почему он не занимался со мной любовью, если даже не уважал? Ведь они уже были обручены. Многие молодые пары спят вместе до свадьбы. Как он мог перед ней устоять?

Ответ напрашивался сам собой..., просто потому, что он не любил ее. За ней никогда не бегали мужчины. Наверное, не было у нее того зажигательного огонька, так привлекающего сильный пол.

Что до Стоуна, ведь он тоже не стал целовать ее вчера днем, а то, что случилось потом, было лишь стечением обстоятельств.

Патрисия удрученно оглядела себя в зеркале и подавила вздох. Вряд ли эти старые тряпки украшают ее, подумала она, по обычаю всех женщин придавая одежде преувеличенное значение. Да настоящий мужчина под самым непривлекательным одеянием почувствует женщину! Но она этого еще не знала...

Так прошли день и ночь. Они оба держали дистанцию и вели себя словно учтивые незнакомцы.

На следующее утро Стоун по привычке занялся завтраком. Случайно его взгляд упал на спящую девушку.

Хотел бы он погрузиться в такой же безмятежный сон. Но воспоминания о Вэл и их короткой любви никак не давали ему забыться. Подобные мысли нагоняли на него мрачное настроение, напоминая, что его жизнь пуста и он так и состарится в одиночестве. Обычно его спасала работа. И случайные связи. Но здесь у него появилось слишком много свободного времени. Да, слишком много...

Патрисия перевернулась на другой бок и вздохнула во сне. Интересно, что ей снится? Этот тупица, кто бы он ни был, недостойн ни ее внимания, ни, тем более, ее любви.

Поосторожней, приятель, что-то ты разошелся, о чем это ты помышляешь? Разве ты в

курсе того, что между ними произошло? Тебе известно лишь, что парень ее обидел, хотя девушка производила хорошее впечатление, была хороша собой и, несомненно, заслуживала лучшего. Они знакомы два дня, и он, Стоун, уже оценил ее ум, обаяние, женственность - а уж он-то знаток!

Словно почувствовав его взгляд, девушка открыла глаза. Поначалу ее взгляд блуждал в полусне. И лишь спустя некоторое время она окончательно проснулась, и ее лицо озарилось улыбкой.

- Доброе утро, - проговорила она своим слегка хриловатым со сна голосом.

- Доброе утро.

Патрисия выбралась из спальника и уселась на постели. Она подобрала взъерошенные пышные волосы, но эта рыжая грива не смутила Стоуна, он с легкостью представил, как, склонившись над ней, запускает в нее руки...

Его воображение пылко заработало.., он мысленно уже проворно расстегивал ее кофточку, стягивал через голову рубашку. Интересно, какой у нее бюстгальтер?

- Стоун? - Ее голос прорвался сквозь беспорядочный поток мыслей. - Я спрашивала, посмотрел ли ты, какая сегодня погода.

- А, да. Кажется, буря утихла.

Странное, непонятное выражение исказило ее черты, она сквозь силу улыбнулась, криво, натянуто.

- Тогда не стоит тянуть, ведь ты скоро сможешь вернуться к своей работе.

- А ты к бабушке.

- Я умираю от желания ее увидеть.

Интересно, хочет ли она побыстрее от него отделаться?

Патрисия начала спускаться. Под мешковатыми джинсами угадывались лишь очертания бедер и ног, но этого было достаточно, чтобы вновь распалить его воображение. Хотел бы я, чтобы и мои джинсы были немного посвободнее, подумал он.

Проклятие, да что это с ним творится сегодня!

А может.., не только сегодня. Кажется, все началось в тот момент, когда он поддался шальному порыву и прильнул к ее губам.

Лучше бы он этого не делал! Он только усложнил ситуацию и сам же страдает!

Девушка накинула его меховой плащ, натянула сапоги и отправилась на улицу. С того первого вечера она больше не заикнулась об удобствах. Как это все-таки хорошо характеризует ее! Ее общество нисколько не тяготит его, с ней легко.., если б он мог наслаждаться и ее телом!

Стоун быстро приготовил завтрак. Посуду они мыли вместе. Патрисия как раз расставляла чашки на полки, когда он подошел с кофейником в руке и поставил его на верхнюю полку.

Девушка обернулась. Очевидно, она ждала, когда он отойдет в сторону и уступит ей дорогу. Ему так и следовало поступить. И он почти отошел. Но в последний момент ринулся к ней и прижал ее к себе, крепко обняв.

Патрисия напряглась. Но она не успела и слово сказать, как Стоун уже целовал ее.

Ее теплый и влажный рот был райским наслаждением для его скользящего по ее губам языка. Постепенно ее тело расслабилось и уступило его натиску. На этот раз он был уверен в том, что она отдает отчет в своих действиях и полностью проснулась.

Ее мягкое и такое женственное тело было божественно. Воображение Стоуна уже

рисовало нежные розовые соски, выступающие на светлой коже. Должно быть, они приподнялись от холода. Он согреет их в своих губах, затягивая каждый по очереди.

Но вскоре ее жадные объятия вернули его к реальности, а когда она запустила в его волосы руки, по его телу прокатилась обжигающая волна.

Она прильнула еще ближе, провоцируя мужчину на дальнейшие действия. Он положил руки ей на бедра и, дрожа от желания, притянул ее к себе. Мысленно он уже видел их обнаженные, сплетенные воедино тела.

Стоун подхватил ее на руки и понес к кровати.

Подойдя, он медленно опустил ее на постель. Протяжный стон вырвался из его горла, когда она слегка коснулась набухшей выпуклости под молнией на джинсах. Зарывшись в ее шею, он подавил стон, награждая девушку томными ласками, потом выпрямился и посмотрел на нее.

Ее глаза застилал туман, и она не сразу поймала его взгляд. Стоун нежно коснулся рукой ее щеки, проводя большим пальцем по распухшим от поцелуев губам.

Приподняв девушку за подбородок, Стоун снова поцеловал ее. Свободной рукой он поглаживал ее спину, плавно переходя к набухшей груди.

Патрисия напряглась и увернулась от очередного поцелуя.

- А я думала, мы выйдем на улицу, проверить дорогу.

- Позже, когда снег немного растает, у нас в запасе еще несколько часов, дорогая.

Глава 5

Еще несколько часов.

Перспектива провести их в объятиях Стоуна приятно щекотала нервы.

Но его замечание насторожило девушку.

Может, он просто решил сократить время до отъезда? Так ли уж она ему желанна?

- Признайся, тебе же просто скучно, Стоун. Ты не знаешь, чем заняться, я для тебя лишь игрушка, да?

Оттолкнув мужчину, Патрисия вскочила на ноги.

- Это не то, что ты думаешь, - оправдывался он, следуя за ней. - Я лишь хотел сказать, что у нас еще уйма времени и нам некуда спешить.

- Я тебе не верю, - недоверчиво отозвалась девушка. Ограниченное пространство сторожки вынудило ее остановиться.

- Я не отрицаю, что хотел заняться с тобой любовью.., но не потому, что мне стало скучно, - продолжал Стоун. - К тому же, если бы ты была откровенной до конца, то призналась бы, что и сама была не прочь.

Ее признание все равно ничего не изменит - это лишь подпитает его эгоизм, поэтому Патрисия смолчала. Другое дело - признаться в этом себе самой и держать язык за зубами, пока, - И потом, - не унимался Стоун, - только то, что я умираю от скуки, не означает, что я готов броситься на любую. Просто от общения с тобой я совсем потерял голову, даже не соображал, что делаю...

Его слова окончательно отрезвили девушку. До обеда они не разговаривали, а потом Стоун объявил, что пришло время проверить состояние дороги.

- Я все еще могу пойти с тобой?

- Конечно. Одевайся потеплее.

Патрисия последовала его совету и надела еще одну рубашку и свитер. Тщательно закутавшись, Патрисия обнаружила, что едва сгибает колени и руки не гнутся в локтях.

Стоун водрузил на голову свою шапку и распахнул перед ней дверь. С крыльца была видна узенькая тропинка, проложенная их следами, и следы, оставленные Стоуном во время его вылазок за дровами и снегом. Основную же часть лужайки застилало белое, нетронутое снежное покрывало.

- Смотри под ноги. Под снегом много коряг и камней. А лучше ступай по моим следам.

Однако ее попытки не увенчались успехом, его поступь была слишком размашиста.

Иногда она все же попадала в его след, но успевала сделать еще два своих между ними.

В некоторых местах снежный покров был достаточно глубок, и Патрисия проваливалась чуть ли не по колено. Но в открытых местах, там, где гулял ветер, он достигал лишь лодыжек.

Стоун показал ей следы оленя, лося и кролика.

Проезжая дорога оказалась недалеко, но ее состояние оставляло желать лучшего. Было очевидно, что даже грузовик Стоуна далеко не уедет.

У деревьев образовались снежные сугробы, а узенькая тропинка была полностью завалена. И поскольку ее протяженность составляла несколько миль вверх по склону, думать о расчистке было бы абсурдно. Весна придет скорее, чем они доберутся до города. Судя по недовольной мине Стоуна, девушка убедилась в справедливости своих подозрений.

Он стоял посередине дороги, уперев руки в бока и устремив взгляд вдаль. Затем обернулся, и их взгляды пересеклись. Патрисия перевела дыхание. Она знала, что он вспоминал их поцелуй, хотя не понимала откуда. Несколько шагов, и он уже рядом.

- Хочешь еще прогуляться?

Они не успели уйти слишком далеко.

- Конечно. - По крайней мере, это лучше, чем оставаться в сторожке и подвергать себя искушению.

- Тогда идем, - скомандовал Стоун, махнув рукой влево.

Они вернулись к дороге и, обогнув поляну, устремились по тропинке, уходящей в горы. Ледяной воздух наполнял легкие, обжигая грудь. Но все же она была счастлива и с наслаждением вдыхала морозный воздух. До этого Патрисия не придавала значения, где она - в комнате, в лесу или в горах, но теперь она поняла, как была не права, считая, что ее настроение зависит от нее самой, только теперь она стала раскованной, легкой и, возможно, не будет так сходить с ума от поцелуев Стоуна.

Периодически с прогнувшихся от тяжести снежного покрова сосновых веток сыпался снег. Когда один из таких холодных душей обрушился на плечо Стоуна, Патрисия засмеялась.

Стоун оглянулся:

- Ты находишь это смешным?

- Ну что ты! Просто ты очень забавно выглядишь, - проговорила она сквозь смех.

Он тоже рассмеялся, и его мрачное настроение рассеялось.

- Хорошо, дорогая. Допустим, я тебе поверил.

Он прищурился, наклонился и стал лепить снежок. Патрисия ринулась к ближайшему дереву, ища прикрытия, но белоснежный комок настиг ее на полпути, взорвавшись на плече холодными брызгами.

Они гонялись друг за другом по сказочному лесу, осыпанные снегом с ног до головы, хохочущие, взъерошенные и еще больше возбужденные. Наконец Патрисия устала и попросила пощады. Стоун покатылся со смеху.

Яростно стянув перчатки, словно это она выиграла состязания, Патрисия двинулась к Стоуну.

- И куда мы идем?

- Я хочу тебе кое-что показать. Они прошли еще минут десять. Деревья попадались все реже, и тропинка круто устремлялась вверх. Стоун поднялся первым, а Патрисия встала рядом.

От открывшегося их взору пространства у Патрисии перехватило дыхание.

Они стояли на скале, с которой открывался вид на широкую долину, простирающуюся до самого горизонта. Там, вдали, белели поднимающиеся к небу, запорошенные снегом и поросшие деревьями горные вершины, словно сказочное королевство.

- Какая красота! - воскликнула Патрисия.

- Я всегда любил это место. Моя бабушка рассказывала, со слов ее бабушки, что здесь располагалось святилище ее племени.

- Прапрабабушка со стороны барона?

- Да, его жена.

Патрисию не удивляло, что у него индейские корни: темные волосы и некоторая скуластость явно свидетельствовали об этом.

Ей показалось, что в воздухе повеяло чем-то магическим.., как будто тени его предков скользят ночами по сей день в этом божественном месте, а уходящая вдаль необозримая долина только усиливала это впечатление.

В душе Патрисии разлилось благоговейное спокойствие. Она чувствовала, что занимает лишь ничтожно маленькое место на огромной картине, но в то же время сознание общности с единым целым действовало успокаивающе.

Они стояли в тишине и молчали, потрясенные величием природы. Патрисия посмотрела на профиль Стоуна: безмятежное спокойствие разгладило грубоватые черты его лица. Девушка снова поразилась соответствию его внешнего облика, внутреннего мира и выбранной им профессии. Этот человек рожден для этих мест, заключила она.

- Это место вправе называться святым. Бесконечность и тишина.

Тишину нарушил звук упавшего с дерева снега.

- Не так уж здесь и тихо, - с иронией заметил он, обернувшись.

- Я нарушила тишину первой, затем вмешалась матушка-природа.

- Она всегда вмешивается? Патрисия пожала плечами.

- Тебе лучше знать. Мы, горожане, не очень-то к ней прислушиваемся. Только в самых крайних случаях.

- Думаю, мне бы не хватало ее красот и проказ.

Патрисия снова посмотрела на долину. Интересно, захочется ли ей вернуться?

- Да, это надо увидеть, чтобы оценить.

Полагаю, в ваших краях бывает и лето, и весна, и осень?

- Еще какие! Такой роскошной природы ты не видела, уверяю тебя.

- Ты прав. Я никогда не видела настоящей весны, лета, осени, в городе одно время года наслаивается на другое, все признаки смазаны. И наконец я вижу настоящую зиму.

В первый день их приезда мороз был действительно сильный, но сейчас потеплело.

- За те несколько дней, что мы здесь, успело потеплеть.

- Ты права. Но такая погода установилась ненадолго.

Она об этом не подумала, но, наверное, за зиму случается не один буран.

- Это ничего, что зима холодная, зато какая красота.

- Красота опасна. Иногда она тяготит не хуже мороза.

Его голос прозвучал как-то отдаленно, словно он говорил не о зиме. Интересно, о чем он думает?

Патрисия снова посмотрела на долину и заметила извивающуюся линию.

- Там река?

- Да, она берет там свое начало. За следующей грядой находится водопад, дающий ей жизнь.

- Удивительно, как это она не замерзла?

- Какая-то часть наверняка покрылась льдом. Но водопад поддерживает ее течение.

Поднявшийся легкий ветерок заставил Патрисию поежиться, она подняла воротник и спрятала руки поглубже в карманы.

- Пора возвращаться, - заметил Стоун.

- Жаль уходить от такой красоты, но ужасно холодно.

По дороге в сторожку Стоун снова шагал впереди, пока Патрисия не наткнулась на камень и не упала. Тогда Стоун взял ее за руку, и они зашагали вместе. Прогулка по сказочно красивым местам, морозный воздух, звенящая тишина - все это наполнило их покоем, умиротворением. Девушка взглянула на шагающего рядом ковбоя. Он показался ей еще более высоким и сильным. Перед ней был мужчина, на которого можно равняться, который протянет руку в трудную минуту..., если не буквально, то поддержит морально.

Она бы могла смотреть на него как на старшего брата..., если бы не их далеко не братский поцелуй. И теперь, находясь так близко к нему, девушка желала лишь одного..., его поцелуя.

Приди в себя, Патрисия! Неужели история с Нейлом тебя ничему не научила?

Мужчинам нельзя доверять. Даже если они и кажутся порядочными...

Нельзя позволить себе заикливаться, решила она.

Все равно им скоро уезжать. Интересно, увидимся ли мы снова после того, как покинем сторожку? Поцелует ли он меня на прощание?

Вряд ли. Да и стоит ли об этом беспокоиться? В конце концов, они лишь двое незнакомых людей, сведенные вместе волей случая. Они, конечно, успели познакомиться и пообщались, но этого достаточно лишь для того, чтобы стать друзьями..., но насколько близкими? К тому же неясно, есть ли у него постоянная пассия, ожидающая его дома. Он ни словом не обмолвился, когда она его спросила, сказал - вдовец.

Дорога обратно показалась намного длиннее, несмотря на то, что возвращались они по своим же следам. Постепенно холодало, как видно к вечеру мороз усилился. Быстрая ходьба по глубокому снегу не помогла девушке согреться, и Патрисия тряслась от холода. Когда наконец они добрались до хижины, она промерзла до самых костей. Пожалуй, она не чувствовала такого озноба даже в день их приезда. Ей казалось, что никогда в жизни она не испытывала подобного холода. Не успели они войти, как Стоун кинулся растапливать камин. Разведя огонь, он пошел варить кофе. Патрисия уселась как можно ближе к огню, не чувствуя жара. Ее все еще била дрожь, когда Стоун принес ей чашечку кофе.

- Возьми, согрейся.

Патрисия обхватила горячую чашку пальцами. Зубы продолжали беспорядочно стучать, и горячие капли обжигали руки. Напиток разливался по телу приятным теплом, но этого было явно недостаточно, для того чтобы согреться.

- Я могу тебе кое-что еще предложить. - Стоун внимательно смотрел ей прямо в глаза.

- Даже не думай предлагать мне раздеться, чтобы согреть меня своим телом! - Хотя ее стучащие зубы отбивали: да! да! да!

Глава 6

Губы Стоуна изогнулись в улыбке.

- Как бы парадоксально это ни звучало, но я собирался предложить разложить сменную одежду у огня. Когда она достаточно прогреется, тебе будет приятно нырнуть в теплую ткань.

Патрисия покраснела: в следующий раз, Патрисия, если захочешь что-нибудь ляпнуть, подумай хорошенько.

Стоун подошел к шкафу и достал одежду. Затем пододвинул поближе к разгоравшемуся пламени одну из лавок, стоявших вокруг стола. Сначала он разложил ее одежду, затем спальник, предварительно его расстегнув.

Она сделала глоток, поставила чашку на плиту, снова подставив руки огню. Девушка упорно разглядывала пылающие язычки пламени, только бы не смотреть на Стоуна. Собственно, что он от нее хочет?

Безусловно, она права, подозревая, что он хочет заняться с ней любовью от нечего делать.., ну, а теперь, когда они скоро покинут убежище, ему это уже не нужно.

Минут через десять они перевернули одежду на другую сторону.

- Ну вот, готово, - констатировал Стоун вскоре. - Я вернусь минут через пятнадцать.

Переодевайся.

- Ладно.

Зачем ему понадобилось выходить? Последний раз он просто отвернулся. По идее, она должна быть ему благодарна, а не размышлять над причиной его поступка. Может, он боится, что не выдержит и поддастся искушению?

В глубине души девушка лелеяла эту мысль. Ей хотелось почувствовать себя женщиной, которой добиваются! После всего пережитого так хочется чувствовать себя желанной.

Довольно, дорогая, себя недооценивать.

Твоя проблема вовсе не в этом. Просто предательское поведение Нейла свело на нет твое alter ego, ты должна сделать все, чтобы утвердиться как в собственных глазах, так и в.., но в чьих?.. Стоуна? Ну, а если даже нет, не надо забывать о том, что они лишь встретившиеся в океане корабли. Два незнакомца, сведенные судьбой на несколько дней.

Как только дверь закрылась, Патрисия начала переодеваться. Обнаженная кожа покрылась мурашками, но нагревшаяся у огня одежда моментально исправила дело, окутав девушку приятным теплом.

Придвинувшись поближе к огню, Патрисия снова взяла свою чашку и сделала большой глоток. Постепенно нагретая одежда отдавала Патрисии свое тепло, теплее стало и в комнате.

Девушка снова отставила чашку и накинула на плечи спальный мешок.

Дверь слегка приоткрылась.

- Можно? - послышался голос за щелью.

- Да. Входи.

Мужчина стряхнул с сапог снег и зашел в комнату. Скинув уличную одежду и аккуратно развесив ее у огня, он подошел к ней.

- Согрелась?

- Поначалу я согрелась, но сейчас снова замерзаю.

Стоун подошел сзади и, обхватив девушку за талию, притянул ее к себе. Его плечи создали чувство комфорта и защиты.

Некоторое время она стояла неподвижно, наслаждаясь теплом, потом повернулась к нему.

- Так лучше? - улыбнулся он.

- Определенно.

- Я рад.

Мужчина не спеша наклонил голову и отыскивал ее губы. Странно, но его губы были намного теплее ее, хотя он и пришел с мороза.

Стоун взял ее за плечи и повернул к себе лицом, продолжая целовать. Девушка обмякла на его груди, отдаваясь во власть исходящего от мужчины желания. Тепло было не только там, где встретились их губы, - оно проникало повсюду, пронизывая все ее тело.

Вскоре Стоун оставил ее губы и перешел на шею. Патрисия запустила руки в его волосы, не обращая внимания на сползающий спальный, однако их тесно сомкнутые плечи так и не дали ему упасть.

Когда его губы нащупали пульсирующую чувствительную жилку, девушка замерла. А увидев кончик его языка, показавшийся за полуприкрытыми губами, задрожала.

- Ты дрожишь? Тебе все еще холодно, дорогая? Может, еще кофейку?

- Я.., я дрожу не от холода, ты мог бы догадаться.

Он выпрямился и с улыбкой посмотрел на нее.

- А я, как ты считаешь, целую тебя от нечего делать? И ты тоже бросаешься ко мне в объятия от скуки?

Краска бросилась девушке в лицо.

- Вовсе нет.

- Я хочу, чтобы ты знала: скука не имеет ничего общего с моим чувством. Я хочу целовать и обнимать тебя потому, что ты мне нравишься, от одного вида твоих рыжих волос я возбуждаюсь, ну а потом, ты здорово целуешься, я же попробовал.

- Я не понимаю, что со мной? Может, это сторожка воздействует на наши гормоны?

- Я понимаю, о чем ты говоришь, мне доводилось испытывать воздействие сторожки, когда я оставался здесь один. Некое беспокойство загнанного зверя, но это совсем другое. - Он коснулся ее щеки. - У меня не хватает слов, чтобы выразить, как ты на меня действуешь.

От него веяло таким жаром, что сомнения по поводу своей нежеланности у Патрисии отпали, его слова были бальзамом. Этот пижон и шельмец Нейл не хотел ее, но можно ли его сравнивать с ковбоем Стоуном?

Он хотел ее, и это превзошло все ее мечты и фантазии в первую ночь в сторожке.

Где-то в глубине ее души еле слышный голос предостерегал: не стоит идти на поводу своих желаний, они скоро расстанутся, к тому же живут в разных штатах. Но впервые в жизни девушка отказалась подчиняться голосу разума, просто она уже не владела собой.

Он хочет ее. Она хочет его. И сейчас, сию минуту, и только это имеет значение.

- Я хочу тебя, Стоун.

Его грудь вздымалась от переполнявших желаний, и он прижал ее к себе еще крепче. Их губы вновь слились в страстном поцелуе-обещании...

Вскоре Патрисия почувствовала, как упал на пол расстегнутый спальный, а Стоун страстно сжал ее в своих объятиях. Она продолжала ощущать магическое действие его губ.

Руки Стоуна протиснулись между их телами и начали расстегивать ее блузку. Девушка замерла в сладостном предвкушении момента, когда она сможет прижаться к его обнаженному телу.

Трепетно дрожащие пальцы мешали девушке быстро расстегнуть пуговицы на его рубашке.

Коснувшись наконец его накачанного живота, Патрисия ощутила пробежавшую под пальцами судорогу.

На секунду Стоун оторвался от ее губ, но лишь для того, чтобы расстегнуть ремень. Ослабив джинсы, мужчина обнял девушку за талию, позволяя ей снять с него рубашку. Расстегнув последнюю пуговицу, Патрисия растерялась. Что делать дальше? Однако его ободряющая улыбка пришла на помощь. Улыбнувшись в ответ, девушка принялась стягивать его рубашку, а Стоун в свою очередь помог раздеться ей.

- Здесь нам будет теплее, - сказал он, расстилая спальный мешок у камина. И, стащив с кровати подушки, взял девушку за руку, увлекая за собой на пол.

Она уже давно не чувствовала холода, его руки согревали тело, пронизывая девушку сладостными ощущениями. Теплые и шероховатые от грубой работы, они скользили по ее обнаженному телу.

Он неторопливо исследовал каждый участок ее тела, начиная со спины. Томный вздох, вырвавшийся из груди девушки, когда его большие, теплые ладони накрыли ее груди, сблизил их еще больше.

Стоун прикрыл глаза, не выпуская из рук ее набухших сосков. С его губ слетали сладострастные стоны.

Одним легким движением Стоун стащил с нее рубашку и отбросил ее в сторону. Его взору предстал кружевной нежно-розовый бюстгальтер. Кончиками пальцев Стоун касался его кружевных краев, и ее еще сильнее набухшие соски плотно прижались к облегающей их ткани.

Склонившись над девушкой, Стоун продолжал ласкать ее губами. И когда ее тело задрожало от еле сдерживаемого желания, он расстегнул крючок бюстгальтера. Вожделенно лаская ее обнаженное тело, он доводил ее до полного иступления, и каждая частичка ее тела сгорала от нестерпимого желания.

До того как он скинул свою рубашку и прижался к ней обнаженным телом, она думала, что это предел мечтаний и лучше просто не бывает.

- О боже, - прошептала она.

В первый же день их знакомства, когда он подхватил ее на руки, она оценила его мускулистое, упругое тело. Теперь же, прижавшись к нему, она ощутила всю его прелесть. Густые темные волосы на его груди прикасались к ее соскам, усиливая наслаждение.

Патрисия отдалась во власть новых ощущений. Стоун протиснул ногу между ее ног, и, почувствовав, как что-то твердое уперлось в ее бедро, она поняла: он действительно ее хочет.

Тем временем он уже расстегивал ее джинсы. Девушка потянулась к его ремню. Казалось, что ей было холодно, но страсть, полыхавшая в глазах Стоуна, согревала ее. От одного вида обнаженного мужчины у девушки перехватило дыхание.

Он нежно обнял Патрисию. Его пальцы скользили по ее телу, предупреждая любые желания. Когда они опустились ниже пояса, Стоун наклонился и поцеловал ее.

Патрисия ответила на поцелуй, предоставив ему полную свободу. Не сопротивлялась

она и тогда, когда он опустился ниже, прикасаясь к ее самым интимным местам, которых не касался еще ни один мужчина.

С каждым прикосновением страсть между ними разгоралась все сильнее.

Патрисия не осознавала, в каком она измерении, совершенно забыв о том, какой сейчас год, день недели и что на дворе зима.

Стоун начал входить в нее. Патрисия вздрогнула. Стоун замер и, приподнявшись на локтях, посмотрел ей в глаза.

- Патрисия?

- Да, Стоун?

- О, дорогая, только не говори, что это у тебя впервые.

Но зачем говорить о том, что сейчас совершенно неважно? Она думала лишь о продолжении этого безумия...

- Так уж и быть, не скажу.

Стоун уткнулся носом в ее шею и тихонько выругался. Патрисия замерла в ожидании. Она была уверена, что сейчас он встанет и уйдет, но Стоун не двигался.

Тогда, скользнув руками вдоль его спины, она коснулась его волос. Патрисия была готова к тому, что скоро они расстанутся навсегда, и старалась запомнить каждое мгновение. Ей хотелось навсегда запечатлеть в памяти ощущение его тела, его запах и привкус поцелуя, надолго сохраняющегося на губах. Биение его сердца и то, как вздымается и опускается с каждым вздохом его грудь. Ей хотелось запечатлеть непокорную жесткость его темных волос, скользящих сквозь ее пальцы.

Все это навсегда останется с ней и будет жить в ее памяти, напоминая о первой любви в ее жизни.

Он зашевелился, и девушке пришлось ослабить объятия. Стоун приподнялся на локтях.

- Лучше бы ты мне сказала.

- А почему я должна была это говорить? Да ты и не спрашивал. Ты просто пошел напролом и сделал это с таким знанием дела и умением, что некогда было даже подумать об этом. Я просто забыла!

Стоун покачал головой.

- Дорогая, это же твоя первая ночь с мужчиной, а ты провела ее на полу в придорожной сторожке.

- И где же, по-твоему, мне следовало ее провести? На постели с шелковыми простынями?

- В общем, да..., но если с шелковыми простынями напряженка, то хотя бы на постели.

- Тогда давай переберемся, - предложила она, пытаясь встать.

- Нет..., не двигайся, - запротестовал Стоун, напряженно стиснув зубы.

Патрисия чувствовала, как напряглись его мускулы, видела, каких усилий стоит ему борьба с чувствами. Как ей это не нравилось..., ей нужен такой, какой он был - страстный, уверенный и не спрашивающий ни о чем.

Переход на кровать займет время и ослабит пыл, он может передумать. Они зашли слишком далеко, и она не собиралась останавливаться.

Проигнорировав его просьбу, Патрисия продолжала обнимать его и настойчиво двигала бедрами. Ритмичных движений оказалось вполне достаточно, чтобы завести его снова.

Застонав, мужчина слегка откинулся и стремительно вошел в нее, на этот раз полностью. Патрисия вздрогнула от острой боли, которая моментально сменилась доселе

незнакомым наслаждением.

- Теперь хорошо? - спросил Стоун.

- О, да! - Патрисия смогла лишь криво улыбнуться.

И это было именно так. Ей было тепло и хорошо. И может быть, впервые в жизни девушка чувствовала себя такой защищенной и уверенной в себе. Патрисия закрыла глаза и растворилась в наполнявшем ее восторге.

Постепенно интервалы сокращались, а с ними вместе ускорялось биение ее сердца. Где-то в глубине нарастало напряжение. С каждым толчком оно набирало силу, пока не достигло апогея. Из груди Патрисии вырвался восторженный крик.

Вслед за ней громко застонал и Стоун. Пораженная силой и глубиной его чувств, Патрисия крепко прижала его к своей груди.

Когда страсти улеглись, Стоун нежно поцеловал ее в губы и, перевернувшись на бок, увлек ее за собой, заботливо укутав спальником. Патрисия прильнула щекой к его груди. А он бережно целовал ее спутавшиеся волосы.

Вскоре танцующее в камине пламя загипнотизировало девушку. Она смотрела на его алеющие язычки, чувствуя, как мерно вздымается грудь Стоуна. Расслабленная и томная, она поддалась обволакивающей неге и постепенно погрузилась в сон.

Подбородок Стоуна покоился на макушке Патрисии. Ее волосы нежно щекотали его щеку. Спокойный ритм ее дыхания говорил о том, что девушка крепко спала.

Он все еще не мог поверить, что до него она была девственницей. Она уже не ребенок, к тому же была помолвлена.

Надеюсь, что она не жалеет о случившемся, подумал Стоун. Интересно, почему она выбрала его? Или просто ее обуяла страсть, такая же сильная, как его?

А может, она была права и на них воздействовала романтическая атмосфера сторожки? Господь не даст соврать, такое с ним впервые.

Но когда он узнал, что она девственница, первым его желанием было ретироваться. И если бы она его не спровоцировала, он бы так и сделал.

Она была на высоте...

Надо признать, что она невероятно чувственна и заводится с поборота.

Поглаживая руками ее спину, Стоун не переставал удивляться ее бархатистой коже. Он посмотрел на пламя. Его язычки напомнили ему рыжеватые пряди ее волос.

Он глубоко вдохнул и слегка улыбнулся. Блаженное чувство умиротворения наполнило его тело. Он давно не чувствовал себя таким счастливым. Его распирало желание остановить время.., и лежать так, обнявшись с этим доверчивым теплым созданием, прижавшимся к нему, целую вечность.

Какая жалость, что она далеко живет. Он уже определенно к ней привязался.

Патрисия пробудилась не сразу. В полусне она обратила внимание, что в домике тепло. После холодной сторожки это необычайно здорово.

Сторожка? А разве она уже дома? Девушка медленно открыла глаза. Мгновенно сообразив, что она все еще здесь, Патрисия поняла, что источником тепла был Стоун.

Пока они спали, солнце село. А поскольку они не зажигали ламп, комната освещалась лишь слабым пламенем, полыхающим в камине и окрашивающим комнату розоватыми тенями.

Патрисия посмотрела на Стоуна. Его глаза были закрыты.

Но, словно почувствовав ее взгляд, Стоун проснулся. Именно эти невероятно

соблазнительные голубые глаза сразу и навсегда покорили ее сердце.

- Привет, - улыбнулась она. Стоун притянул ее к себе.

- Как самочувствие?

- Я словно умерла и моя душа вознеслась на небо!

- Замечательно. Извини, что я заснул.

- Я же тоже спала.

- Ты уверена, что с тобой все в порядке? - спросил он, поглаживая ее по спине.

- Со мной все в порядке, Стоун.

- Просто обычно это случается с женихом, или с постоянным парнем, или...

- Я знаю, - сказала она, заливаясь краской.

- Я полагал, что если ты была помолвлена...

- Логическое заключение.

- Но не в твоём случае, - серьезно сказал он.

- Ты прав, мы решили подождать до медового месяца.

- Черт, Патрисия, как ты могла мне позволить... - он запнулся, - как ты могла позволить мне заняться с тобой любовью?

- Думаю, сейчас нет смысла об этом говорить. Я сама себе хозяйка и могу делать, что хочу.

- И все же?

Господи, ну что она могла ему сказать? Как признаться ему в своих чувствах? Поведать о своей мечте остаться в этой сторожке навсегда? Слишком быстро она влюбилась..., ведь они едва знакомы!

- Если б я знала! Ты чертовски привлекательный мужчина. И за эти проведенные наедине с тобой дни со мной начали происходить странные вещи. Особенно когда ты стоишь рядом или дотрагиваешься до меня. А скорее, и то и другое.

- Мне казалось, что женщины не ложатся в постель без клятв в верности и объяснений в любви, особенно с малознакомым мужчиной.

- Ты прав, и до нашей встречи я такая именно и была.

Но клятвенные заверения Нейла оказались лишь пустым трепом, он бежал, как трус, к тому же обобрал, опять подумала Патрисия и..., порадовалась этому: ведь иначе она никогда бы не познакомилась с ковбоем!

Стоун нежно взял ее за подбородок и притянул к себе ее личико.

- Не знаю, не знаю, может, все дело в сторожке, но должен признаться, еще никогда она не вызывала у меня подобной реакции.

Его слова разрядили обстановку, и девушка расслабилась.

Перевернувшееся в камине полено заискрилось.

- Пойду принесу дров, - начал было Стоун.

Но в это время Патрисия начала выползать из своего спальника, и он страстно привлек ее к себе, и, не скрывая своего желания поцеловал. О, какое же это счастье, осознавать, что мужчина хочет тебя снова, подумала Патрисия, наполняясь гордостью.

На этот раз он любил ее нежнее..., медленнее..., чувственнее...

Взаимная страсть разгоралась с каждой минутой, и они достигли вершины блаженства почти одновременно.

И только после этого Стоун оделся и вышел на улицу за дровами.

Патрисия воспользовалась его отсутствием и привела себя в порядок, насколько это

было возможно, конечно. Затем зажгла лампы и принялась за приготовление ужина. Неприхотливая еда скрашивалась царившей в комнате атмосферой. Они смеялись, обменивались взглядами и загадочно улыбались друг другу. Стоун превзошел сам себя и смеялся больше, чем за последние вместе взятые несколько дней.

После ужина Патрисия вышла на улицу. Полная луна висела над верхушками деревьев. Тонкие лучики света резвились на белоснежном покрывале подобно сказочным огонькам.

Вернувшись в сторожку, девушка нашла Стоуна в мрачном расположении духа. Он сидел, ссутулившись, напротив камина и смотрел на полыхающее пламя.

- Что-то случилось на ранчо? Что же еще могло так быстро изменить его настроение?

- Нет, я не звонил на ранчо.

- Может быть, это я сделала или сказала...

Стоун подошел к ней и положил палец ей на губы.

- Ш-ш-ш, ты тут ни при чем. - Он извлек из кармана джинсов маленькую блестящую упаковку. - Это последний, дорогая.

Глава 7

Кровь бросилась ей в лицо.

- Последний?

- Последний, - утвердительно кивнул Стоун.

- О, - обреченно вздохнула она, понимая, что до магазина в ближайшее время им не добраться.

- Нам придется здесь задержаться как минимум на несколько дней, - сообщил он в ответ на ее взгляд. - И не стану скрывать, что мне будет нелегко удерживать дистанцию.

Значит, они все это время будут рядом, будут касаться, ласкать друг друга...

- Ну а я не буду от тебя скрывать, как мне хочется твоих ласк, твоих умелых рук, только...

- Да, понимаю. - Стоун повертел упаковку в руках. - Вопрос в том..., использовать ли его сейчас или приберечь на потом?

Вопрос оказался не из легких. Она бы хотела заняться этим прямо сейчас, но перспектива длинных дней..., и ночей без него представлялась ужасной. Девушка прикусила губу и пожала плечами.

- Думаю, нам стоит подождать. - Стоун сунул презерватив в карман фланелевой рубашки и протянул ей руку. - Иди сюда, дорогая.

Патрисия подошла. Он обхватил ее за талию и притянул к себе; в груди нарастало волнение и множество других разнообразных чувств...

- Пожалуй, стоит добавить в список запасов нашей сторожки еще и это. Или брать их с собой побольше.

Сожаление, досада, зависть наполнили ее душу при мысли о другой счастливике, которая в следующий раз окажется здесь со Стоуном. Шансы на то, что это будет она, были ничтожно малы. Неужели она ревнует? А почему бы и нет? Да что это с тобой, Патрисия?

Ты ведешь себя неразумно, ведь вы едва знакомы, а ты уже ревнуешь. Конечно, он стал твоим первым мужчиной. И всегда им будет. Но именно эта причина да еще то, что, кажется, она влюбилась, и вызывали ревность к той, будущей его женщине.

Стоун поцеловал ее в макушку.

- Но в этом случае нужно быть готовыми к грабительским налетам горячих тинейджеров.

- А это дороговато.., и совсем себя не окупит, - поддела его Патрисия.

- Ты права, мой дорогой бухгалтер. Стоун медленно провел руками по ее спине. Девушка закрыла глаза и прижалась к нему. Взяв одной рукой ее подбородок, мужчина приподнял ее лицо.

- Хочешь поиграть в криббидж?

- Не очень. - Играть в карты или во что-то еще не было никакого желания. Сейчас ей хотелось только одного - подольше оставаться в его объятиях. Даже если они не будут заниматься любовью. - Но если хочешь, я составлю тебе компанию.

- У меня тоже нет особого настроения, хотел разнообразить твое пребывание здесь.

Ее так и подмывало спросить, а на что же у него есть настроение? Но, подумав, она промолчала. Зачем провоцировать его, ей ведь придется ему отказать. Благоразумнее не будить в нем любовные воспоминания прошлой ночи, а ждать до тех пор, пока не наступит момент, когда они оба потеряют контроль над своим телом, а этот момент наступит.

Патрисия откинула со щеки непослушную прядь.

- Давай посидим тихонько.

Стоун присел на край тахты и откинулся на подушки, вытянув свои длинные ноги. Устроившись поудобней, он привлек девушку к себе.

Ее голова упиралась в его подбородок, а его руки обвивались вокруг ее талии. Замерев в такой позе, девушка уставилась на пляшущие в камине огоньки. Стоун снова поцеловал ее в затылок.

- Может, почитаем? - спросил он.

- Давай.

Стоун достал не дочитанные ими вчера книжки. Патрисия открыла свой роман прямо перед собой, а он устроил свою книгу на ручке тахты. Продолжительные паузы между страницами явственно свидетельствовали о том, что ему не удастся сконцентрироваться, так же как и ей самой.

Наконец, устав он притворства, девушка захлопнула книгу и положила ее на грудь.

Он пошевелился.

- Думаю, нас чтение сейчас не занимает. - Стоун тоже отложил свою книгу.

- Нет, я лучше посмотрю на огонь.

- Раньше я часто смотрел на огонь, гадая по очертаниям пламени.

- А я делала то же самое с облаками.

- Я любил смотреть на облака, когда был помоложе.

- Как проходило твое детство на ранчо? - поинтересовалась она.

- Замечательно. У меня было все: свобода, простор, друзья; хотя, возможно, где-то и лучше, но мне не с чем было сравнивать. Иногда я даже завидовал своим друзьям, живущим в городе: мне казалось, у них больше свободного времени. Гулянье гуляньем, но приходилось и работать, на ранчо нельзя бездельничать. Зато я мог вдоволь скакать на лошадях.

- Должно быть, это здорово.

- Я обожаю верховую езду до сих пор., особенно в ясную погоду. А ты едешь верхом?

- Ездила несколько раз, подростком, но так и не вошла во вкус.

- Пока ты гостишь у бабушки, можешь заглянуть ко мне на ранчо, и мы обязательно прокатимся, если, конечно, у тебя будет время.

Он хочет встретиться с ней снова, после того, как они покинут сторожку! Патрисия была счастлива: есть надежда на продолжение! Но на какое продолжение?

Внутренний голос осторожно напомнил, что приглашение прокатиться верхом вовсе не означает его заинтересованность в серьезных отношениях. Да и вообще, о чем она думает? Не успела зализать раны от своей несчастной любви, как уже готова броситься в объятия другого.

Неожиданный треск мерцающего в камине пламени напугал Патрисию, девушка вздрогнула.

Стоун усмехнулся.

- Никак не привыкнешь?

- Мне это почти удалось, но иногда я все же забываюсь.

- О чем ты так напряженно думаешь? Интересно, как он отреагирует, если она поведает ему все, о чем думает?

- Я не думаю, а мечтаю.

- О чем?

Патрисия пожала плечами.

- О том, о сем.

Стоун развернул ее к себе лицом. Посмотрев ему в глаза, девушка улыбнулась и, повинаясь его настойчивым поглаживаниям по спине, прильнула к нему губами.

Слабый сладострастный стон сорвался с губ, когда он вновь завладел ее ртом. Его руки начали ласкать ее тело, разжигая ее еще больше.

Наконец Стоун подхватил Патрисию на руки и двинулся к кровати.

- Стоун? Я думала, мы решили подождать.

- Мы так и сделаем. Но, поверь, существует множество других способов получить удовольствие.

Добравшись до кровати, Стоун положил Патрисию спиной на верхнюю полку, ноги девушки свешивались вниз, так было удобней стягивать с нее джинсы. По спине Патрисии пробежала дрожь, когда вместе с джинсами вниз поползло и ее нижнее белье.

Стоун развел ее колени, устроив одно из них на своем плече. У девушки перехватило дыхание, когда его губы коснулись ее самого сокровенного места. Намеренно щекоча ее тело своей густой мягкой бородой, мужчина усиливал наслаждение, доводя до полного иступления.

Патрисия яростно впиалась руками в свою рубашку, словно это была единственная нить, связывающая ее с реальным миром. Кусок теплой фланели казался куда реальней горячих губ Стоуна и тех эротических ощущений которые он доставлял. Все это было лишь частью ее сновидений, и ей совсем не хотелось просыпаться.

Напряжение внизу живота нарастало, и девушка знала, что если он не остановится, то ее просто разнесет на миллиарды маленьких частичек.

- О, Стоун, перестань.

- Тебе не нравится? - изумленно спросил он, поднимая голову.

- О, что ты, мне нравится.., даже слишком. Я, я...

- Уже близко?

, Патрисия прикусила нижнюю губу и кивнула.

Стоун улыбнулся.

- Давай же, родная, иди до конца, - проговорил Стоун, возобновляя ласки с новой силой.

Патрисия вздохнула и закрыла глаза. Томные вздохи плавно переходили в тихие постанывания, которые в свою очередь превращались в крики, сигнализирующие о приближающемся освобождении. Стоун постепенно замедлял движения, продолжая покрывать поцелуями внутреннюю поверхность ее бедра.

Через несколько мгновений Патрисия выпустила из рук край рубашки. А готовое вырваться из груди сердце постепенно возвращалось к обычному ритму.

Открыв глаза, девушка встретила взглядом со смотрящим на нее Стоуном. Он улыбнулся, и она улыбнулась в ответ.

Приблизившись к ней, Стоун провел руками вдоль ее тела и задержал их на талии. Патрисия вложила свои руки в его ладони.

Было бы неплохо заснуть в такой позе, но с ее стороны это эгоизм. Он так старался доставить ей удовольствие, а вот ей вряд ли удастся доставить ему такое же. А может, попробовать? В конце концов, он рядом!

Высвободив свои руки, Патрисия коснулась его волос. Кровь хлынула ей в лицо еще до того, как она заговорила.

- Я мало в этом смысле, но скажи, что я могу для тебя сделать?

Он поднял голову и посмотрел ей в глаза.

- Только если ты этого хочешь.

- Я бы не предлагала; ну, учи, ковбой! Его губы изогнулись, в глазах мелькнул задорный огонек.

- Можешь на меня рассчитывать.

Стоун снял ее с верхней полки. Они помогли друг другу избавиться от оставшейся одежды, и Патрисия убедилась - он действительно возбужден!

Стоун расстегнул свой спальный мешок, и они улеглись на него, тесно прижавшись друг к другу. Мужчина притянул ее к себе, их губы слились в поцелуе. Не размыкая губ, он взял ее за руку и, проведя ею вдоль своего тела, опустил ниже.

Поначалу Стоун сообщал ей, где ему было приятно, а потом слова потеряли смысл. Учащенное дыхание, срывающиеся с губ стоны и проходившая по телу дрожь были

красноречивым свидетельством его удовольствия. Нежно поцеловав его грудь, девушка начала спускаться все ниже и ниже.

Несмотря на то, что Патрисия была дилетанткой в любовной науке, она оказалась способной ученицей. Вскоре Стоун потерял над собой контроль. Подобно ему, Патрисия остановилась не сразу, позволяя ему расслабиться, и только потом они легли неподвижно.

Он нежно подтащил ее к себе и заключил в объятия. Патрисия натянула на них спальник и прильнула к его груди.

- Хочешь спать? - спросил Стоун.

- Сейчас нет. Я так полна тобой, что боюсь закрыть глаза - а вдруг это сон? А вдруг я засну, а ты куда-нибудь исчезнешь?

Патрисия сложила руки на его груди, опершись на них подбородком.

- Расскажи мне еще про ковбоев. Он стал рассказывать про лошадей, загоны, степные просторы прерий. Они обсуждали любимые книги, делились впечатлениями о кинофильмах, оказалось, что оба любят музыку, но разную.

- Тебе нравится Вивальди? - изумилась она. Стоун обиженно вскинул бровь.

- Конечно! Уж не думаешь ли ты, что я слушаю только кантри, диско или рок?

- Нет, что ты. Просто ты и классика в моей голове как-то не укладываются. Стоун озорно улыбнулся.

- Обижаешь, я всесторонне развитый парень.

- Бывает, всесторонне развитые люди не любят классическую музыку.

- Патрисия права..., восклицательный знак, - проговорил он, проведя пальцем по ее спине, а "точку" поставив чуть пониже. Довольный своей выдумкой, Стоун победоносно улыбнулся. Но Патрисия, томная и умиротворенная, лишь слабо улыбнулась. Ее одолевал сон.

- Пойду погашу лампы. - У Стоуна тоже слипались глаза, он еле держался.

Патрисия скатилась на бок, позволяя ему встать. Стоун подкинул еще дров и погасил лампы. Патрисия с восхищением отметила, что и без одежды он выглядит великолепно в интерьере. Очевидно, дело не в экипировке, а в самом человеке.

По дороге он стащил с верхней полки и ее спальник.

Патрисия нырнула в его объятия. Тесно сплетя руки и ноги, молодые люди прижались друг к другу. Они поговорили еще немного, пока языки не начали заплетаться.

- Сладких снов, дорогая, - услышала она сквозь дрему.

Утром Патрисия, едва открыв глаза, потянула носом: а где же свежесваренный кофе? Его аромат она ощущала каждое утро, с первого дня. Но, сообразив, Патрисия улыбнулась - повар еще не проснулся! Вот он, рядом с ней, его руки обнимают ее. Но, дорогая, что-нибудь одно - кофе или Стоун!

От ее внимания не ускользнуло и кое-что еще. Порывистый ветер завывал за стенами и швырял в избушку снег. Неужели снова буран? В какой-то степени девушке этого даже хотелось... Да, она мечтала об этом.

Стоун перевернулся, и девушка посмотрела на него.

- Доброе утро. Как спалось? - улыбнулся он и нежно ее поцеловал.

- Доброе утро. Замечательно. Было тепло и приятно.

Стоун пощекотал ее шею.

- Мне тоже. И если мы сейчас не встанем, то скоро нам станет жарко.

Они снова поцеловались. Патрисия чувствовала себя так, словно в ее душе вошло

солнце, но где-то в самой глубине тихонечко тлело сомнение...

Стоун перекатился на спину, увлекая ее за собой и укладывая на своей груди.

- Я пожелал тебе доброго утра?

- Думаю, да.

- Тогда позволь поправиться: прекрасного утра.

Патрисия расхохоталась. Да, прекрасное, как ты изволил поправить, и я смеюсь от всей души, потому что это первое в моей жизни утро, когда я просыпаюсь в объятиях мужчины, и это замечательно. Конечно, дело было вовсе не в утре, а в мужчине, рядом с которым она проснулась. О, черт, ну кого она пытается надуть..., сегодня все прекрасно.

И все-таки она не понимала, как ему удалось завоевать всю ее, от пят до макушки, проникнуть в сердце, заморочить ей голову за такой короткий промежуток времени? Ведь время их знакомства исчисляется не в днях, а в часах, исключая сон. Да, он обаятелен, красив, от него исходит потрясающая мужская сила, он сексуально заряжен... Но даже если и так, значит ли это, что она влюблена?

Даже после всего того, что между ними было, девушка не получила ответы на свои вопросы. Однако желание получить ответы на эти и многие другие вопросы разгорелось еще сильнее.

Они лежали, обнявшись, целуясь и шепчась. Делились школьными воспоминаниями, болтали всякие милые глупости. Ветер еще сильнее завывал, и Стоун предположил, что это может быть чинок. Наконец голод вытащил их из постели. Молодые люди позавтракали и снова нырнули в кровать.

Промозглый ветер завывал целый день. Нет, это не теплый, ласковый чинок. Однако во второй половине дня погода чуть прояснилась, и, как им показалось, снежные заносы за окном заметно уменьшились.

- Если так пойдет и дальше, уже завтра днем мы сможем отсюда выбраться, предположил Стоун.

- Шутишь? - спросила она, криво улыбнувшись. Неужели разлука уже на пороге?

- Ни в коей мере.

- Значит, тает так же быстро, как и выпадает?

- Иногда, но не всегда. На этот раз на дороге останется значительная часть снега. Хотя не думаю, что это помешает нам проехать.

- Такой транспорт, как у тебя, может пройти где угодно.

- Грузовики, бесспорно, выносливей других машин, но и у них есть свои пределы. -

Стоун обнял ее за плечи. - Не хочешь прогуляться?

- Я бы с удовольствием, но то, что снег начал таять, еще не означает, что уже тепло.

- Ты права, - усмехнулся он.

- Пойдем позже, когда немного потеплеет.

Патрисия снова посмотрела в окно. Нагруженные снегом ветви деревьев, отяжелевшие от своей ноши, клонились к земле, стряхивая снежные хлопья. И если смотреть на лесную кромку издали, создавалась иллюзия, что снова падает снег.

- Пожалуй, я почитаю, книга стоит того, чтобы ее закончить, надо успеть до отъезда, - вспомнила Патрисия.

- Не беспокойся, ты можешь взять ее с собой, если не успеешь.

- Спасибо. Но лучше дочитать, тогда не придется возвращать.

- Ммм, надеюсь, ты не забыла, что у нас в запасе еще один раз.

- Но впереди еще целая ночь. - Она повернулась к мужчине, ожидая реакции. Стоун согласился.

- Ладно, давай почитаем, только почему бы тебе не сесть мне на колени?

- Хорошо.

Молодые люди уютно устроились на тахте, как и накануне. Ощущение обнимающего ее сзади мужчины мешало сконцентрироваться. А когда он начал поглаживать ее плечи, девушка поняла, что про книжку можно забыть.

- О, Стоун, - прошептала она, запрокидывая голову.

- Этот презерватив скоро прожжет в моем кармане дырку, дорогая.

Глава 8

Патрисия рассмеялась.

- Я так старалась не думать об этом.

- Я тоже, но для меня это потерянное время. - Итак, какие будут предложения? - спросил он. Какая все-таки у него чувственная улыбка!

- Кажется, скоро начнет темнеть.

- Да, солнце зайдет примерно через час.

- Может, сначала поужинаем? Стоун покачал головой.

- Я очень проголодался, но сейчас меня мучает еще более жестокий голод.

- Меня тоже, - призналась она. Познав вкус любви, она жаждала продолжения...

Стоун выпрямился и подтянул ее к себе, усаживая на колени. Патрисия обвила руками его шею, сцепив сзади пальцы. Слегка наклонившись, девушка прильнула к нему губами. Он притянул ее ближе и ответил полным страсти поцелуем, не обманув ее ожиданий. Затем, обхватив руками ее бедра, мужчина дал понять, что безумно хочет ее. Слегка покачивая бедрами, девушка распалила его еще больше. Ее имя слетало с его пылающих снастью губ и утопало в ее жаждущем поцелуя рту. Когда вождление достигло апогея, мужчина резко приподнялся, заглушая ее сладострастный стон, и, нежно прикусив ее нижнюю губу, отыскал язык.

Сладостное предвкушение сменялось всепоглощающей жаждой. Патрисия инстинктивно покачивала бедрами, издавая томные стоны.

Не переставая целоваться, они помогли друг другу скинуть одежду до пояса. Он покрывал поцелуями ее набухшие желанием соски. Когда он осторожно прошелся языком по ее телу, Патрисия выгнулась, и ему пришлось поддержать девушку за спину.

- Ты у меня такая чувственная, дорогая.

- Это хорошо? - спросила она грудным срывающимся шепотом.

- Очень. Многие мужчины лишь мечтают о том, чтобы заняться любовью с женщиной вроде тебя.

Патрисия зарделась. Безусловно, ей было приятно услышать это от него, но смог бы кто-то другой завести ее до такой степени? Он - само совершенство в любовных играх, и пусть она неопытна, но всей своей женской сутью она это чувствует. Кто знает, может, Стоун ее единственная любовь и это на всю жизнь.

Любовь, которой, видимо, суждено остаться неразделенной, как бы сильно она ни старалась. А вдруг это их последняя ночь? Конечно, они могут еще встретиться, они же живут практически рядом... Но лучше не загадывать. Иначе.., ей вряд ли удастся расслабиться.

Он снова притянул ее к себе и завладел ее губами. Патрисия провела языком по его

пухлой нижней губе, даже не думая сопротивляться.

Постепенно молодые люди все больше и больше возбуждались. Патрисия почти не владела собой, распухшие от поцелуев губы были готовы прошептать заветное "люблю". Ее останавливало только его молчание: никаких предложений или обещаний он не высказывал, но за него говорили глаза, горевшие желанием, руки, яростно ласкавшие ее, но можно ли принять это за любовь? Вряд ли. А может, он все еще горюет по своей жене, в который раз подумала девушка.

- Пойдем в постель, пока я еще в состоянии до нее добраться, - прошептал Стоун, запуская руки в ее волосы.

Нежно обхватив ее за талию, Стоун помог ей встать и повел к своей кровати.

Дрожа от нетерпения, они помогли друг другу раздеться. Стоун вытащил из кармана последний презерватив и положил его под подушку. Растянувшись рядом с Патрисией, он страстно обнял ее. Он осыпал ее ласками до тех пор, пока не понял, что она готова достичь полного экстаза. И только тогда он вытащил из-под подушки презерватив. Расположившись между ее ног, мужчина медленно вошел в нее.

Полустон, полукрик вырвался из ее груди.

- Да, дорогая, я знаю, я знаю. Ты готова.

Патрисия слабо кивнула. О том, чтобы ответить членораздельно, не могло быть и речи.

Он откинулся назад, затем снова припал к ее телу, совершая ритмичные движения, стремясь к взаимному полному освобождению. Постепенно темп и сила его толчков нарастали.

Патрисия забыла обо всем на свете. Остались лишь сладостные ощущения ее распаленного тела и томные постанывания, то и дело вырывающиеся из ее груди и тут же подхватываемые Стоуном.

Девушка пыталась сохранить этот эйфорический полет как можно дольше. Но когда его тело напряглось и задрожало, Патрисия не выдержала. Плотно прижавшись к нему, девушка приподняла бедра и, пережив последнюю сладострастную волну, последовала его примеру.

Стоун припал к ее груди. Совершенно обессиленная девушка медленно ласкала его лопатки и плечи. Издав глубокий грудной стон, мужчина перекатился на спину, увлекая ее за собой. Патрисия вздохнула и расслабилась, положив голову на его грудь.

Стоун набрал в легкие воздуха и, со свистом выдохнув, сказал:

- Один день лучше другого. И если все дело в сторожке, надеюсь, ее воздействие никогда не закончится.

Радостная искорка надежды зажглась в сердце девушки. Был ли в его словах намек на дальнейшие отношения? А может, он имел в виду себя одного?

Уютно устроившись в его объятиях, Патрисия лелеяла надежду на продолжение этого разговора, но напрасно. Когда жар любви начал покидать их тела, Стоун натянул второй спальник.

Казалось, он совсем не торопился засыпать, а продолжал обнимать и ласкать девушку.

Патрисия не заметила, как заснула. Они спали рядом, тесно прижавшись друг к другу. Патрисия закрыла глаза, снова и снова воскрешая его облик до самых мельчайших подробностей, их ласки, ощущения. Вопреки здравому смыслу, мысли о том, как было бы здорово начинать утро именно так, предательски прокрадывались в ее голову.

Не увлекайся, Патрисия, это лишь сон. Прекрасный сон.

Но какой сон! Так не хочется просыпаться. Ее глаза увлажнились. Слава богу, что он

спит. Только бы он не заметил моих слез, мелькнуло у Патрисии. Начнет расспрашивать, а что она скажет? Не признаваться же ей в любви ему, по существу, первому встречному.., ковбою!

Девушке не хотелось навязывать свою любовь. Она желала, чтобы в его памяти сохранились лишь светлые, полные страсти воспоминания о проведенных вместе днях, а не о несчастной Патрисии, перепутавшей мимолетное влечение с большой любовью. Это было противно. Она приложит все усилия, чтобы этого не случилось.

Стараясь не потревожить его сон, девушка осторожно соскользнула с постели. Заботливо прикрыв его спальником, она подобрала свои вещи, оделась и, подбросив дров в камин, занялась приготовлением завтрака. Увлечшись хозяйственными делами, вся в мыслях о себе, она не сразу почувствовала, что за ней наблюдают. Оглянувшись, Патрисия увидела, что Стоун и в самом деле не спал, а внимательно следил за ее хлопотами...

Патрисия разулыбалась. Любимый, слегка хрипловатый спросонья голос заставил ее затрепетать...

- Завтрак почти готов, - сообщила она, подходя к нему.

Мужчина потянулся и сел. Патрисия пыталась не смотреть, но устоять было невозможно. Ей непременно захочется его потрогать, потом... Она сразу представила, что будет потом, а сейчас этим заниматься нельзя.

Стоун провел рукой по своей бороде.

- Пожалуй, я встану, - сказал он, перебираясь на край постели. А Патрисия быстро направилась к плите проверить, все ли готово. Встав к нему спиной, девушка боялась шевельнуться, до тех пор пока не услышала лязг застегивающейся на джинсах молнии. Когда она повернулась, он уже натягивал рубашку.

- Готово? - спросил он, улыбаясь. Ее сердце екнуло. Интересно, что он имеет в виду?

- К чему готова? - переспросила девушка тихим голосом.

- Готов. Завтрак.

- О да, конечно, - воскликнула Патрисия. Если бы он не смотрел на нее такими глазами, она бы с удовольствием хлопнула себя по лбу. Не заниматься же любовью в одежде! Патрисия покраснела.

Стоун подошел к столу и сел. Девушка разлила кофе, наложила овсянку и открыла баночку консервированных персиков.

Некоторое время они молчали, затем Стоун сказал:

- Перед отъездом нам нужно составить список необходимых запасов для Мака.

- Продовольственный запас должен быть разнообразным и состоять не только из консервов, это особенно зимой важно.

- Да, ты права.

Но несмотря на то, что они болтали на отвлеченные темы, мысли Патрисии были заняты лишь одним - предстоящим отъездом.

Осталось лишь убратся, составить список и проверить дорогу, по которой они скоро вернутся каждый в свою жизнь. В комнате воцарилась тишина. Они помыли посуду, сложили спальники и подушки обратно в шкаф. Стоун взял блокнот и карандаш с нижней полки. Патрисия перечисляла по названиям, что было в наличии, а он записывал, что нужно купить.

Работая в паре, молодые люди быстро составили список. Закончив, Стоун положил его в портмоне.

- - Пойду проверю дорогу, - сказал он.

- Ладно.

Патрисия тоже вышла на улицу, но вернулась раньше и занялась все тем же: прокручивала в памяти события последней недели... Некоторые воспоминания вызывали у нее улыбку, от других захватывало дыхание. Все закончилось слезами. Еще вчера ей казалось, что они жили здесь всегда, а сегодня у нее такое чувство, будто они только что приехали. Патрисия собрала свою одежду, в которой она была, когда ее машина забуксовала на обочине, и аккуратно сложила на кровати.

Дверь отворилась, и на пороге появился Стоун. Патрисия быстро смахнула слезы и повернулась к нему.

- Ну, как дорога?

- Неплохо с нашей стороны. Я звонил Маку, он говорит, что трассу, ведущую в город, уже расчистили.

- Отличная новость. - Патрисия с трудом выдавила улыбку.

Стоун хозяйничал споро и уверенно: затушил огонь в печи, проверил камин, собрал разбросанные ими книги, пригладил кровати.

- Хочешь взять книгу с собой? - предложил он.

- С удовольствием. Спасибо. - Патрисия подошла к нему и, взяв ее, прижала к груди.

- Не за что, - кивнул Стоун. Она ожидала, что он вернется к камину, но Стоун продолжал смотреть на нее.

- Чего же мы ждем, дорогая? - воскликнул он, протягивая к ней руки.

Патрисия выронила книгу и бросилась в его объятия. Приподнявшись на цыпочки, она встретила его изголодавшиеся по поцелуям губы, теряя над собой контроль.

Прежде чем осознать, что происходит, Патрисия обнаружила, что лежит на деревянном полу около камина под овечьим тулупом Стоуна.

Шестое чувство подсказало девушке, что он ее раздевает и скидывает одежду с себя самого. Патрисия протянула ему руки. И он, улыбаясь, нырнул в ее объятия. Упиваясь друг другом, молодые люди целовались снова и снова.

В этот момент Патрисия не могла думать ни о чем, кроме пронизывающих тело приятных ощущений. В сознании был лишь обнимавший ее мужчина, навсегда завоевавший ее сердце.

Они любили друг друга с тем же нежным отчаянием, но, как и в ночь накануне, ее не покидало чувство легкой грусти. Попытки Патрисии анализировать почему, не увенчались успехом. Сейчас она могла думать лишь о нарастающем удовольствии.

Как только она достигла пика блаженства, Стоун вошел поглубже и, сделав еще несколько толчков, последовал ее примеру, бормоча нечленораздельные слова в ее шею обжигающими кожу губами.

В его объятиях девушка чувствовала себя защищенной.

Не успели они отдышаться, как все повторилось снова.

- О боже, Стоун, что же мы наделали!

Но ответа она не услышала. Того ответа, которого ждала.

Глава 9

Стоун смотрел на нее затуманенным взглядом опьяненного любовью человека.

- Что мы наделали? - повторил он ее вопрос, часто заморгав. В ту же минуту его лицо исказилось. Он выругался. - Прости меня, Патрисия.

Девушка опустила голову на его плечо.

- Ну, что ты.

- Проклятие, что на меня нашло? Мог бы придумать что-нибудь поинтересней. О чем, черт возьми, я думал?

- Это не только твоя вина, ведь я могла тебя остановить. Но я.., у меня совершенно выскочило из головы, что последний презерватив мы давно использовали.

- Я знаю, дорогая. Я тоже об этом не думал.

Патрисия посмотрела на живот. А вдруг она забеременела?

Слишком рано, Патрисия, об этом беспокоиться. Тревожные сигналы поступят через месяц, вот тогда и подумаешь, что делать.

Патрисия выпрямилась.

- Однако нам пора собираться. Но Стоун не дал ей подняться.

- А тебе не кажется, что нам следует об этом поговорить?

- Может быть, все еще обойдется. К чему волноваться сейчас?

- Нам надо продумать все варианты, на тот случай, если все же это случилось. Патрисия глубоко вздохнула.

- А почему бы не подождать, пока мы не узнаем наверняка?

- Если мы решим этот вопрос сейчас, то не придется ломать голову, если окажется, что ты беременна.

- А если нет, то мы лишь потеряем время.

Девушка не поверила собственным ушам: она любила предусмотреть все заранее, у нее в запасе всегда существовал план на непредвиденные обстоятельства. Она умела и знала, как подстраховаться. И лишь ее спонтанная поездка в Монтану была совершенно незапланированной.

Может, ее жизнь приобретает новый смысл?

Патрисия соскочила с его колен и принялась собирать свою одежду. Стоун нахмурился и тоже оделся.

- Я хочу, чтобы ты знала, я не оставлю тебя в беде.

С одной стороны, девушка была счастлива, услышав его слова. Но с другой, она была в ярости. Она мечтала о любви, ей не нужна его помощь, подумаешь, какая забота!

- Этой беды может не случиться, - огрызнулась она.

- Не заводись, - Стоун удивился ее резкости.

- О, простите, мистер Гаррет. Но только я не "завожусь". Я уже "на взводе".

- Я же извинился. Кровь хлынула к ее лицу.

- Не злись, я тоже взяла на себя часть вины. Я ни в чем тебя не обвиняю. Меня бесит твое отношение ко мне.

- Мое отношение? Я же предложил свою помощь. Ты бы предпочла, чтобы я тебя бросил? Чтобы оставил тебя одну решать свои проблемы?

- Я способна за себя постоять, - парировала она. Но в душе...

...Не смеши, Патрисия. Кто только что потерял свое дело? Кого вчера бросил и обобрал жених? Кто чуть не потерялся в бурне? И кого этот обаятельный ковбой так любил все эти дни, а теперь ты недовольна его "отношением"? Как же ты собираешься растить ребенка и строить новую жизнь одновременно?

А может, и нет никакого ребенка.., надеялась она. Ей захотелось найти поддержку у Стоуна.

- Замечательно. Будь по-твоему, - сказал он. - Но только знай, что, если у тебя будет ребенок, я тоже буду иметь на него права. И не сомневайся, я сделаю все возможное, чтобы доказать это, мисс городская девочка.

- Угрожаешь?

- Нет, дорогая. Клянусь именем Гарретов, будет по-моему. Жители Кланси знают мой характер, можешь поинтересоваться.

Он отвернулся и направился к камину проверить, погас ли огонь.

Пожар.., или любовь? Вся его фигура выражала, что внутри у него клокочет... Нет, о любви не может быть и речи.

Патрисия собрала свои вещи, не забыв и одолженную книгу. Ни слова не говоря, девушка понесла их к грузовику и бросила на пассажирское сиденье.

- Упрямый грубиян, - процедила она сквозь зубы.

Подумаешь - "именем Гарретов"! Это хвастовство совершенно выбило ее из колеи, но, решив, что делить шкуру неубитого медведя еще рано, Патрисия воздержалась от дальнейших упреков.

Не желая возвращаться в сторожку, девушка предпочла подождать Стоуна на крыльце. Ее удручала мысль, что он там один в опустевшей комнате, но видеть место, где они так пламенно любили друг друга, ей не хотелось. Зачем будить прекрасные воспоминания сейчас, после разыгравшейся сцены?

Последний раз было божественно.., а возможные последствия придали их расставанию особенный, горьковато-сладковатый привкус.

В дверях с ружьем в руке появился Стоун.

Он захлопнул дверь, хорошенько подергал ее и убедился, что она закрыта. Затем проверил ставни. Широко шагая, мужчина пересек двор, подошел к грузовику и, забросив ружье в кабину, уселся за руль и завел мотор.

Патрисия окинула лужайку прощальным взглядом и последовала за ним.

Стоун посмотрел на девушку, и его сердце сжалось. Патрисия словно выросла в сиденье и напоминала ему ту же самую застывшую, угрюмую, испуганную "мэм", которую он вез неделей раньше в сторожку. Подсознательно чувствуя свою вину, Стоун хотел извиниться и, конечно, помириться. Но внутренний голос советовал ему оставить все как есть. В конце концов, они оба потеряли над собой контроль. Единственной женщиной, с которой он не предохранялся, была Вэл - его жена. Как же так случилось, что он, забыв обо всем, отдался этой девушке так самозабвенно и без оглядки?

Мысли о Вэл приоткрыли запретные уголки памяти, он подумал о ребенке - о ребенке, которого носила Вэл. Ведь именно он хотел ребенка и уговорил ее, что он им нужен. А теперь нет ни Вэл, ни ребенка, только горечь утраты и чувство собственной вины. Дай Бог, чтобы у Патрисии все обошлось. Однако все-таки надо продумать, как ему поступить, если она забеременеет. Эта девушка не похожа на тех искательниц приключений, которые готовы или женить мужчину, или свалить ребенка на отца, попросту бросить малыша.

Интересно, вышла бы она за него замуж?

Остановись, Гаррет! Еще ничего не ясно. Будет у нее ребенок или нет прояснится через месяц. И незачем было сразу лезть на рожон. Видно, ему следовало попридержать язык. Он выбрал неудачное время для подобных дискуссий. Он только завел ее и заставил обороняться - такую чувственную, послушную его рукам нежную мисс. Перед ним было агрессивное, несговорчивое существо, полное незаслуженных, на его взгляд, обвинений.

Но это нисколько не помешало Стоуну предаваться мечтам, воображая, как было бы чудесно просыпаться каждое утро, держа ее в объятиях, как сладко после бурной ночи любви провалиться в безмятежный сон, как хорошо повторить все сначала. Но что касается повседневной жизни, это другой вопрос.

Кроме того, есть ли шансы, что они смогут жить вместе, если поженятся, не любя друг друга? Как отразится такой брак на их ребенке?

Она ему нравилась, ему было с ней интересно, он обожал заниматься с ней любовью. Но разве этого достаточно для создания семьи? Повседневная жизнь требует не только любовного согласия, но и многого другого! Разве он знает отношение Патрисии к работе, к людям, к простым житейским вопросам?

Так они ехали - он, размышляя о ребенке, возможной семейной жизни, любви, а Патрисия, сжавшись в комок, вспоминала его последние, как ей казалось, убивающие всякую надежду слова о помощи, наконец облегченно вздохнула, когда на пути попался дорожный знак, сообщающий о въезде в Клан-си. Все так же сохраняя гробовое молчание, Стоун свернул в гараж Боба, сразу же за первым перекрестком. В одном из отделений гаража Патрисия увидела свою машину.

- Пойдем заберем твои вещи, - сказал Стоун, заглушая мотор.

Патрисия кивнула, открыла дверь и выскользнула из грузовика. После того как Стоун представил ее Бобу, они подошли к ее машине и вытащили багаж из салона и багажника. Мелкие вещи она взяла с собой в кабину, а чемодан отправился в кузов.

Снова воцарилась тишина. Всю дорогу по городу, вплоть до дома ее бабушки, молодые люди не обмолвились ни словом. Стоун въехал в ворота. В ту же секунду на пороге появилась Дороти Уинстон. Патрисия кинулась в ее объятия.

- Патти, дорогая, какой сюрприз! - воскликнула пожилая женщина.

Стоило девушке прильнуть к груди бабушки, как она тут же успокоилась, как будто до нее дотронулись волшебной палочкой. Они вошли в дом.

- Привет, ба. Надеюсь, ты не против компании?

- Если ты имеешь в виду себя, я только за. - Дороти обняла и поцеловала внучку.

На деревянной лестнице раздались шаги, возвещая о прибытии Стоуна. В одной руке он нес ее чемодан, а в другой - ноутбук и портфель.

Продолжая обнимать внучку одной рукой за талию, другой Дороти изумленно приветствовала Стоуна:

- Стоун Гаретт, не сойти мне с этого места! Как поживаешь?

- Замечательно, мэм. А вы?

- Сейчас я на седьмом небе. А остальное не имеет значения.

- Хотите, я отнесу это наверх? - предложил он, кивая на чемодан.

- Пожалуйста, - ответила Дороти. - Вторая спальня справа.

Когда Стоун удалился, Патрисия сказала:

- В кабине остались еще кое-какие вещи. Пойду схожу за ними.

Бабушка присоединилась к ней, не переставая выражать свои чувства по поводу столь неожиданного приезда внучки. Стоун уже спускался, когда они заходили в дом. Его взгляд задержался на Патрисии.

- Стоун, ты не выпьешь с нами чайку? - спросила бабушка. - Через полчаса все будет готово.

- Спасибо за предложение, но я и в самом деле спешу, я должен быть на ранчо.

- Вы, наверное, здорово пострадали?

- Мак говорит, все не так плохо.

- Так ты был в отъезде?

- Я тебе все объясню, - вмешалась Патрисия, - а сейчас, позволь, я провожу мистера

Гаррета к машине.

- Хорошо. А я поставлю чайник. Было приятно снова увидеть тебя, Стоун. Не забывай, заходи почаще.

Молодые люди шли рядом. И дойдя до ворот, девушка остановилась. Стоун прошел еще несколько шагов и повернулся к ней.

- Еще раз спасибо за помощь, - поблагодарила Патрисия.

- Я счастлив, что оказался полезен. Патрисия опустила глаза и снова посмотрела на мужчину.

- Будь осторожен, счастливого пути.

- Постараюсь. Желая тебе приятно провести время в компании своей бабушки, - сказал он, засовывая руки в карманы пиджака.

- Спасибо.

Патрисия замерла в ожидании, так хотелось услышать что-нибудь еще. Но он лишь кивнул и скрылся в кабине. А Патрисия вернулась к дому, помахав на прощание рукой.

Стоя на крыльце бабушкиного дома, девушка проводила взглядом удаляющуюся машину, пока задние фары не скрылись из виду. В сердце ее возникла пустота.

Все кончено, а ведь за это время он стал частью моей жизни..., частью моих снов..., и вдруг его не стало...

Патрисия почувствовала, что плачет.

Интересно, а переживает ли он? Как на него подействовала их ссора? Или рад, что наконец от нее избавился? Ведь то, что они занимались любовью, вовсе не означает, что он должен сожалеть о разлуке.

Такое расставание окончательно доконало девушку. Обретенное в сторожке спокойствие и умиротворение постепенно покидали ее душу. Патрисия закрыла глаза и постаралась взять себя в руки. Ей не хотелось, чтобы бабушка видела ее слезы. Слезы непременно вызовут вопросы, а у Патрисии не было никаких логически завершенных ответов, и вообще не хотелось ворошить прошлое..., уже ее прошлое., Ей вдруг вспомнилось его приглашение на ранчо покататься. Но почему-то он не позвал ее снова. Может, он передумал ее приглашать? А может, просто сказал для приличия, не рассчитывая на ее приезд? Да и неожиданный поворот в их отношениях, возможно, заставил его изменить свое решение? А то и просто приглашение вылетело у него из головы?

Вытерев слезы, она взяла себя в руки, открыла дверь и вошла в дом.

Стоун смотрел на Патрисию в заднее окно, пока она не скрылась из виду. Еще несколько дней назад, подобрав девушку на дороге и считая ее неожиданно свалившейся на него обузой, мужчина с нетерпением ждал того момента, когда сможет доставить эту "обузу" домой в целостности и сохранности и вернуться к своим делам. И вот этот момент наступил, а он сбит с толку, растерян и не знает, что делать. Конечно, он догадывался, что ему будет ее не хватать. Черт, да он уже соскучился! Но, если посмотреть на вопрос с логической точки зрения, он лишь привык к ее обществу..., не больше. Стоит ему окунуться в повседневную рутину, он и думать о ней забудет.

Память опять и опять возвращала его в сторожку. Вот она улыбается..., поправляет свою

рыжую гриву.., а ее томные постанывания и крики... Нет, вспоминать нельзя...

Скорее, скорее домой и принять ледяной душ. А потом броситься с головой в работу.., куда угодно.

Однако, поговорив с Маком о делах на ранчо, а с Вирджинией о домашних делах, поиграв с Элвудом в карты, осмотрев основные загоны, мысли Стоуна машинально вернулись к Патрисии. Интересно, чем она сейчас занимается, думает ли о нем?

После ужина Стоун направился в свой рабочий кабинет, но, не в силах совладать с охватившими его чувствами, схватил телефонный справочник и начал искать телефон Дороти Уинстон. Но, услышав гудок на другом конце провода, слегка замешкался. Ведь он забыл о Вэл! Он посмотрел на их свадебную фотографию, стоящую на камине.

Вэл! Он ни разу не вспомнил о ней за последние дни.., разве лишь мимолетно, в разговоре с Патрисией. Он не знал, радоваться этому или чувствовать себя виноватым. Ведь Вэл была его единственной любовью: с тех пор как она переступила порог этого дома, его сердце принадлежало ей. Это была любовь с первого взгляда и навсегда. И тем не менее он думал о Патрисии?

- Алло. - Голос на другом конце вернул Стоуна в реальность.

- Мисс Уинстон, это Стоун Гаррет. Могу ли я поговорить с Патрисией?

- Да, конечно. И огромное спасибо за то, что позаботился о моей внученьке.

Он чуть не ляпнул, что это доставило ему удовольствие, но вовремя спохватился. Подобное замечание могло быть истолковано двояко.

- Рад, что смог оказаться полезным, мэм.

Целый день Патрисия изливала бабушке свои обиды на Нейла, купаясь в любви, сочувствии и понимании с ее стороны. Но как сказать старушке, что теперь у нее появилась другая проблема, пожалуй, посерьезней разрыва с Нейлом? Как бабушка отнесется к ее возможному будущему материнству?

Патрисия сильно удивилась, когда бабушка позвала ее к телефону. Ведь только два человека знали, где ее искать, - работник гаража и, конечно же, Стоун. Однако гараж уже закрыт, а Стоун вряд станет ей названивать.

С момента приезда все ее мысли были о нем, даже радость встречи с бабушкой не смогла заслонить его образ. А как забыть его ласки? Они проникли ей в кровь, и одно воспоминание о них заставляет учащенно биться ее сердце. Конечно, они провели слишком много времени вместе. Совместное, пусть и вынужденное, пребывание поневоле бросило их в объятия друг друга, а разве можно забыть их продолжительные беседы после бурных ласк?

- Алло, - сказала она.

- Привет, Патрисия.

- Стоун?

- Ммм, мне захотелось узнать, как твои дела.

- Спасибо, я тронута. - Она говорила правду. Ведь ее настроение заметно улучшилось, стоило ей услышать его голос.

- Знаешь, как-то странно, что сегодня ночью тебя не будет.

- Да, это уж точно, - усмехнулась Патрисия.

- Я соскучился, дорогая, - признался Стоун пониженным до интимного шепота голосом.

- Я тоже, - созналась девушка, предварительно удостоверившись, что бабушка ее не слышит.

Стоун позвонил! Он соскучился! Патрисия была готова взлететь от счастья. Пожалуй, он

не так уж и виноват.

- И ты меня прости.

- Я не ожидал, что так забудусь, и.., переиграл.

- Мы оба хороши. Кроме того... - Патрисия накрутила на палец телефонный провод. -

Когда подошло время уезжать, я поняла, что буду скучать по сторожке.

- Даже по удобствам на улице? Патрисия усмехнулась.

- Издеваешься? Видишь только прозу жизни, а кто любовался со мной прекрасным пейзажем? Кто восхищался умиротворяющим душу снежным простором? В комнату вошла бабушка.

- Пригласи его на ужин завтра, Патти.

- Стоун, бабушка спрашивает, не придешь ли ты к нам на ужин, завтра?

- С удовольствием.

Патрисия кивнула бабушке, и та, довольная, показала ей большой палец в ответ.

- А во сколько, ба?

- В шесть.

- Как насчет шести? - спросила она Стоуна.

- Идет.

Патрисия покосилась на бабушку.

- Тогда до завтра, ждем тебя к шести. Бабушка улыбнулась и направилась к лестнице.

Патрисия решила постирать одежду, взятую в сторожке, и вернуть ее Стоуну. Нет, пожалуй, она не будет делать это сейчас, у нее появится благовидный предлог снова с ним встретиться завтра или попозже. А сегодня подумаем над тем, как ей поступать в дальнейшем. Хочет ли она видеть его на самом деле? Насколько серьезно ее положение? Что имел в виду Стоун, когда заявил, что будет бороться за свои права на ребенка? А может, он говорил сгоряча? Как он собирается ей помогать, материально или морально или и так и так? Что бы ей хотелось от него услышать, она сама не знала. Одно дело - не понимать другого, а вот когда не понимаешь саму себя, это никуда не годится.

И вообще, все ее поведение за последнюю неделю было совсем не в ее характере. Особенно то, как легко она уступила Стоуну и оказалась в его постели. Болезненная рана после предательства Нейла была свежа, и Патрисия была уверена, что еще долго не сможет смотреть на других мужчин.

Но Стоун удостоился не только ее взгляда...

А теперь их отношения под вопросом, да еще и так мгновенно свалившийся на нее - или все-таки нет? - ребенок! Их ребенок!

Глава 10

Весь следующий день до шести часов Патрисия не находила себе места. Желая скоротать время, она долго возилась с нарядами, пока не остановилась на шерстяной юбке и вязаном свитере, купленном в Чикаго, стильном и удобном. Он ей был очень к лицу. С удовольствием занялась макияжем - за эти несколько дней она совершенно отвыкла от косметики; завила и красиво уложила свои прямые длинные волосы, и теперь они струились по ее плечам мягкими волнами. Осмотрев себя со всех сторон в зеркале, она осталась довольна. Но чем ближе подходило время ужина, тем сильнее она волновалась. Как успокоиться? Патрисия заглянула на кухню узнать, не нужна ли ее помощь.

Бабушка как раз ставила на плиту сковородку.

- Ну разве ты у меня не прелесть? Ну-ка повернись.

Патрисия повернулась.

- Отлично. Главное, ничего не висит. Патрисия улыбнулась. Бабушка не одобряла балахонов и любила, чтобы внучка была одета во что-нибудь обтягивающее, считая, что фигура девушки этого заслуживает.

- Тебе помочь?

- Почему бы тебе не накрыть на стол?

- Хорошо.

- Смотри не прослушай звонок. Об этом можно было не напоминать. За последний час она вся обратилась в слух.

- Хорошо.

Все необходимое было в гостиной, и девушка быстро справилась с сервировкой на три персоны.

По пути на кухню девушка услышала звонок. Патрисия нервно прикусила нижнюю губу, одернула юбку и направилась к двери. Положив руку на дверную ручку, она глубоко вздохнула и открыла дверь. При виде молодого человека ее сердце учащенно забилося.

- Ты вовремя.

Стоун окинул ее взглядом с головы до ног. У девушки защемило под ложечкой. Его колючий надменный взгляд не имел ничего общего с тем, к которому она так привыкла.

Мужчина приподнял свою ковбойскую шляпу.

- Мое почтение, Патрисия.

- Привет, Стоун, - ответила Патрисия, открывая наружную дверь и пропуская его в дом.
- Входи.

В холле Стоун разделся, снял шляпу и повесил ее на вешалку.

- Как поживаешь?

- Замечательно. А ты?

Односложные ответ и вопрос..., невероятно, о чем они болтали часами? И вот, вместо того чтобы угодить в распростертые объятия дорогого ей человека, девушка будто наткнулась на ледяной айсберг, о который сразу разбились все ее мечты.

Ужин прошел в напряженной атмосфере, кофе пили в том же настроении. И если бы не бабушка, постоянно поддерживающая разговор, они бы вряд ли обмолвились и словом.

Несмотря на то что Стоун не выражал своих мыслей вслух, все было написано на его лице. То и дело Патрисия ловила его надменные взгляды. А когда она засмеялась, его лицо исказила болезненная гримаса.

Но самое ужасное то, как он ушел. Сразу же после ужина мужчина нашел благовидный предлог, так что никто не заподозрил его в невежливости.

- Спасибо за ужин, миссис Уинстон.

- Ты уже уходишь? - удивилась Дороти.

- Да, сегодня пришла партия запчастей, и завтра нам рано вставать.

- Давай положу тебе чего-нибудь на дорогу, - предложила Дороти.

- Не стоит, - ответил Стоун. Но старушка уже спешила на кухню. Оставшись наедине с Патрисией, Стоун вытащил из заднего кармана портмоне и извлек оттуда визитку.

- Если я тебе понадобится в течение нескольких ближайших недель, ты найдешь меня по этому телефону, - сказал он, протягивая ее девушке.

Она хотела спросить причину столь резкой перемены. Еще вчера он был таким милым, даже просил у нее прощения. Как он может так хладнокровно протягивать ей визитку, когда

знает, что единственная причина, по которой она может ему позвонить, - это возможная беременность? Она бы могла принять подобное отношение от грубого, неотесанного ковбоя, подобравшего ее на дороге. Но не от нежного, заботливого, веселого мужчины, еще недавно так нежно ее обнимавшего.

Патрисия сунула визитку в карман юбки.

- Спасибо.

- Если будешь еще в наших местах, не стесняйся, звони.

Чего угодно, но такого разговора девушка не ожидала, и если бы не бабушка, то непременно высказала бы ему все, что думает. Патрисия сникла, внутри словно что-то оборвалось.

Она снова вляпалась.., влюбилась не в того человека. Все произошло так быстро. Господи, да что с ней такое происходит?

В сердце царила такая же пустота и смятение, как в день ее бегства на север.

Выехав на трассу, Стоун яростно надавил на газ.

О чем ты только думал, приятель? Ее автомобиль и одежда в день, когда он ее спас.., все говорило об их несовместимости. Эта женщина вела роскошный автомобиль, а он колесил на простеньком пикапе. Потом он ежедневно видел естественную оболочку прелестного, без косметики, милого существа в не по размеру размашистой одежде, а когда дверь открыла ухоженная, изысканная леди, в которую она успела превратиться за сутки, Стоун остолбенел. Как можно надеяться, что случится чудо? Эта леди - и он? Смешно даже думать о совместном проживании и воспитании детей, хотя еще недавно он был готов к этому.

Да, у них нет будущего и никогда не будет! У нее есть его телефон, будем надеяться, она им воспользуется. А если нет, он свяжется с ней сам, через месяц.

При мысли о возможном ребенке Стоун встрепнулся. Пусть у него нет будущего с Патрисией, но ребенок может стать смыслом его существования. Неважно, какая роль ему достанется. Будет ли он проводить с ним выходные или жить под одной крышей постоянно, он намерен вложить в него всего себя без остатка.

Всю ночь мужчину преследовали сцены из их жизни в сторожке. Яркие образы дополнялись не менее яркими чувствами. Воспоминания о ее улыбке и доверчивом взгляде не давали ему заснуть.

А с каким нетерпением он ждал в сторожке утра, умирая от желания снова ее увидеть!

И вот, когда наконец он был у цели, дверь открыла совершенно незнакомая ему женщина. Хотя она вряд ли осознавала эту перемену. То, как она оделась, нарядилась и уложила волосы к ужину, было лишь повседневной привычкой ее жизни в Аризоне.

Первые лучи восходящего солнца возвещали о новом дне, и Стоун решил не ставить на девушке крест так быстро. Ведь за роскошным фасадом прячется мягкая, веселая женщина, растопившая лед в его сердце.

Не стоило ему так себя вести. Следовало сначала присмотреться.

Что ж, ошибки надо исправлять. Как только управится с делами, сразу же поедет в город.

Каждый день Патрисии проходил в ожидании, она не переставала надеяться. Ждала, что он одумается и позвонит. Но дни летели, а он не давал о себе знать. И надежда таяла.

Девушка скучала. Она чувствовала себя так, словно у нее отняли смысл жизни.

Предательство Нейла ранило ее душу.., и разбило сердце. Но Стоун, Стоун унес его с собой.., оставив в ее груди зияющую рану.

Дождавшись, когда бабушка заснет, девушка зарывалась в подушку и редела ночами напролет. А днем ходила вокруг телефона в ожидании звонка. Наконец она позвонила родителям в Финикс. Как она и ожидала, их нисколько не удивило ее отсутствие, последнее время их дорожки редко пересекались. Пожилые пенсионеры думали только об игре в гольф. Однако мама согласилась зайти к ней и полить цветы - если они еще не засохли.

Через неделю ее пребывания в Монтане пришли месячные. Правда, они быстро закончились, но это, возможно, связано с переменой климата и стрессом. Патрисия сникла. Впрочем, это даже к лучшему. Ей надо искать работу.., а ребенок свяжет ее по рукам и ногам.

Правда, он помог бы ей вернуть хотя бы часть Стоуна. Малыш напоминал бы ей об их любви в горной сторожке, а потом, ведь Стоун обещал помогать...

Но будет ли это честно по отношению к ребенку? Войти в этот мир без отца, только из-за того, что мамочке захотелось закрепить свои воспоминания? А что, если бы Стоун и в самом деле исполнил свое обещание? Попытался бы он взять полную опеку? Как бы она восприняла его опеку? Нет, этот вариант не по ней.

Каждый день Патрисия крутила в руках его визитку, не решаясь позвонить. Если бы он подал хоть какой-нибудь знак, когда приходил на ужин, ей было бы проще. Придется признать, что он обыкновенный ловелас, не пропускающий ни одной юбки, когда есть такая возможность.

Пора, пора ей выкинуть его из головы и призадуматься о своей дальнейшей жизни. Патрисия натянула на лицо улыбку и отправилась к бабушке. Что говорить, она действительно любила старушку и наслаждалась ее обществом. Только бабушка могла ее утешить. Пожалуй, это была ее единственная опора в жизни.

Только здесь ее всегда ждали. Как, должно быть, трудно приходится людям, у которых нет такого места.

Интересно, есть ли такое место у Стоуна? К кому он пойдет, если его совсем прижмет? Предположим, раньше эту роль выполняла его жена. Но ее больше нет. Так кто же? А впрочем, какая ей разница? Он-то, наверное, и думать про нее забыл.

Нахмурившись, Стоун откинулся на больничных подушках. Удивительно, как это он не взорвался от злости? Больше всего на свете он ненавидел валяться в больнице, особенно так далеко от дома. Ведь его транспортировали самолетом.

Интересно, когда же придет сестра, подумал он, поглядывая на часы. Боль в колене становилась нестерпимой. Много лет назад он повредил колени, играя в футбол за колледж, и после операции оно его не беспокоило, до сегодняшнего дня.

Стоун рвал на себе волосы, проклиная себя за то, что не заметил ледяную дорожку. Поскользнулся и съехал вниз на больном колени!

Он кинул взгляд на ночной столик с телефоном. Надо попросить сестру пододвинуть его поближе. Тянувшая боль не позволяла ему действовать самостоятельно. Это, конечно, прекрасное оправдание, почему он не звонит Патрисии. Но ему так хотелось видеть ее глаза. Хотелось знать, как она отнесется к его появлению. Хотелось снова встретить знакомый огонек в глазах девушки.

Похоже, он застрял надолго? Когда его выпишут, Патрисия будет уже в Финиксе. Поехать к ней в Аризону или попросить сестру пододвинуть телефон? Нет, он хотел видеть ее лицо. Тогда - остается только ждать. По мере приближения дня отъезда Патрисии становилось все грустнее.

- С тобой все в порядке, Патти? - поинтересовалась бабушка как-то утром за завтраком.

- Мне скоро уезжать, а так не хочется.

- А я думала, ты соскучилась по дому. Патрисия пожала плечами.

- У меня был небольшой круг знакомых, когда я занималась бизнесом, но потом, когда я начала встречаться с Нейлом, мы все потерялись. Есть, конечно, родители, но мы редко видимся.

Дороти отпила глоток кофе.

- А ты не думала о переезде?

- Нет.

- А не перебраться ли тебе в Кланси? Раньше ей не приходило это в голову, но в бабушкиных словах определенно есть смысл. Ведь именно сюда она едет зализывать раны. Только в Монтане, у бабушки, находит она душевный покой. Правда, сейчас ее мучают мысли о Стоуне, а в целом она оправилась и чувствует себя намного лучше.

Жители города очень дружелюбны. И если она решится на переезд, то сможет чаще видаться с бабушкой.., хоть каждый день.

Но есть ли смысл открывать бухгалтерское дело в таком маленьком городке? А может, попробовать что-то еще? Например, открыть свой магазин. Здесь много свободного места и великолепные пейзажи.

- Я все равно собираюсь начать строить свою жизнь с нуля. И не вижу причин, мешающих мне сделать это здесь, а не в Финиксе.

- Абсолютно никаких, дорогая, - улыбнулась бабушка.

Патрисия прослушала прогноз погоды и отправилась в путь. Проезжая по горной дороге, Патрисия думала о Стоуне. Пожалуй, пройдет немало времени, пока их дорожки пересекутся, так, во всяком случае, считала бабушка.

Однажды она позвонит и сообщит, что ребенка нет. А впрочем, зачем, посмотрим, как скоро он соизволит объявиться.

Патрисия нашла работу и переехала в новую квартиру. Теперь она виделась с бабушкой каждый день, если не дома, то в городе. Казалось, ее жизнь наладилась, пока однажды утром на работе девушка не почувствовала приступ тошноты.

Через несколько часов все прошло, и Патрисия не придала этому большого значения. Однако на следующий день все повторилось. И на следующее утро...

На четвертые сутки девушка заволновалась. Она сразу же позвонила врачу и записалась на прием.

А через сорок пять минут из кабинета вышла уже не просто Патрисия Колдвел, а будущая мама.., с внушительной кипой брошюр и рецептов на витамины для беременных.

Глава 11

Как ни готовилась Патрисия к возможной беременности, но окончательный диагноз ее ошеломил. Патрисия даже не сразу вспомнила о свадебной церемонии, на которую ее пригласили вместе с бабушкой. Она хотела отказаться, но бабушка так радовалась тому, что они пойдут вместе, и девушка просто не посмела ее огорчить.

Как всегда, к полудню тошнота прекратилась, лишив девушку возможности сослаться на плохое самочувствие. Хотя доктор и объяснил, что состояние токсикоза может наблюдаться в любое время дня и ночи. Кроме того, он объяснил, что наблюдавшееся у нее небольшое кровотечение не угрожает беременности.

Таким образом, Патрисия начала свыкаться с мыслью о том, что носит под сердцем

ребенка - ребенка Стоуна Гаррета. Надо скорее ему позвонить. Например, завтра, у нее как раз выходной, хотя они с бабушкой собирались разобрать чердак. Впрочем, долго ли продлится телефонный разговор? Она успеет и позвонить, и помочь бабуле.

Ну а после него об этом придется сообщать бабушке и.., родителям.

Патрисия опустилась на диван. На глаза навернулись слезы. Она зажмурилась и попыталась собраться с мыслями. Прежде всего надо выплакаться, будет легче.

Патрисия примостилась между бабушкой и женой пастора. Повсюду были цветы и мерцали свечи. Помимо своей воли девушка вспомнила сначала Нейла, их разговоры о свадьбе и совместной жизни, а затем Стоуна, такого обаятельного, мужественного, но недоступного. Их свадьба никогда не состоится.

Бедной девушке потребовались невероятные усилия, чтобы спокойно созерцать сегодняшнее торжество. Конечно же, настоящая любовь есть, хотя, похоже, она сама ее никогда не встретит. И все-таки маленькая надежда где-то глубоко внутри у нее оставалась...

Орган заиграл громче, и шаферы проводили членов семей жениха и невесты к их местам. Мелодия сменилась, и невеста, сопровождаемая девочками с цветами и маленьким мальчиком с кольцом, начала свой путь в боковой придел.

Когда в дверях появился жених с отцом невесты, грянул свадебный марш. Патрисия встала вместе с остальными приглашенными. Жених сиял от счастья. Гости, стоящие по обеим сторонам, радостно улыбались новобрачным. Вдруг ее взгляд задержался на высоком темноволосом мужчине. Поразительное сходство со Стоуном, только без бороды, насторожило девушку. Их взгляды встретились, и он кивнул в знак приветствия.

Патрисия отвернулась и инстинктивно положила руку на живот.

Господи! Только этого ей не хватало. Однако.., разве он не стал еще красивее без бороды? Его сильные скулы и волевой подбородок так и бросались в глаза, еще больше подчеркивая его мужественность.

Пастор начал свою речь, и девушка постаралась вникнуть в суть его слов, чтобы отвлечь мысли от Стоуна. Зачем он пришел? Как ему сказать о беременности? Подойдет ли он сам к ней? Но слова пастора о преданности и ответственности только усугубили ее страдания. Слышит ли Стоун пастора? Понимает ли он, что это и о них можно сказать?

Дрожащие, переполненные эмоциями голоса жениха и невесты повторяли произносимые пастором обеты'. Патрисия желала молодоженам всех благ и счастья, но именно сейчас их слова рвали душу на части, смущали рассудок. Гости начали аплодировать молодой паре.

- Ну разве это не чудо, Патти? - со слезами в голосе проговорила бабушка, с волнением похлопывая девушку по руке.

- Да, бабушка.

Дороти выудила из сумочки кошелек и достала платочек.

- Я обожаю свадьбы. Можешь не сомневаться, на твоей я буду плакать еще пуще.

Лучше не загадывай, хотелось сказать в ответ, но вместо этого девушка лишь нежно пожалала Дороти руку.

Свадебная церемония подходила к концу, Патрисия пыталась отыскать в толпе Стоуна, но перед ней маячил высокий молодой мужчина, мешая ей кого-либо видеть. Тогда она попыталась успокоиться, решив ничего не предпринимать самой и просто ждать, как повернутся события.

Стоун стоял возле церкви и смотрел на дверь. Странно, что здесь делает Патрисия,

может, решила снова отдохнуть у бабушки?

На этот раз ее вид не поверг его в шок. Скорее всего, потому, что он уже видел ее такой, а главное, сам факт, что она здесь, затмил все остальное.

Выписавшись из больницы, Стоун решил, сделав неотложные дела на ранчо, поехать в Финикс, если, конечно, она не объявится до конца месяца. И вот сюрприз, она здесь... Значит, они встретятся... Если только она не попытается увильнуть и не отправится сразу домой. Он видел, что она заметила его в церкви, не укрылось от него и смятение на ее лице. Вряд ли она сбежит, как последняя трусиха. Она была не из их числа, в этом он не сомневался.

Его тревожил только один вопрос: почему она не звонила? Наверняка уже знает, беременна или нет. Может, просто боится ему говорить? Их последний разговор оставил очень неприятный осадок. Да он и сам теперь жалеет, что так безапелляционно заявил о своем праве на ребенка. Страх Патрисии вполне обоснован, и ее можно понять. Но и она должна его понять, должна знать, что он сидит как на иголках. А может, не считает нужным звонить, потому что ничего нет. Считает, что он сам догадался. Как бы там ни было, одно его успокаивало: сегодня он узнает правду. Настало время объясниться.

Стоуна нигде не было видно, и они с бабушкой вышли из церкви и направились в расположенный неподалеку банкетный зал, где должен был состояться праздничный обед.

Внезапно Патрисия увидела его и растерялась. Вероятно, он уже их поджидал, поскольку, не теряя времени, направился к ним. Кажется, он хромает, удивилась Патрисия.

- Здравствуй, Стоун, - обрадовалась Дороти.

- Добрый вечер, леди, - кивнул он.

- Привет, Стоун, - поздоровалась Патрисия.

- Вот так сюрприз, Патрисия, а я был уверен, что ты давно в Аризоне.

Лицо Дороти просветлело, а у Патрисии екнуло сердце.

- О, так ты еще не знаешь? Патти переехала в Кланси.

Стоун вопросительно приподнял бровь.

- Правда? Я и понятия не имел. В дверях возникла суматоха. Закончив фотографироваться, новобрачные вошли в банкетный зал и начали принимать поздравления.

- Бабушка, мы тоже поздравим молодых?

- Да, конечно. Присоединишься к нам, Стоун? - спросила Дороти.

Патрисия поежилась. Этого еще не хватало! Но было уже поздно. Стоун принял приглашение, и они втроем встали в очередь.

Патрисия была сама любезность, она оживленно болтала с другими гостями, ожидая своей очереди поздравить новобрачных, но на сердце у нее лежал камень, а под сердцем - малыш, плод любви ее и Стоуна.

Стоун молчал, стоя рядом, и его невозмутимый вид ничем не напоминал ей о том, что между ними было. Но его присутствие волновало девушку. Много ли людей знают, что они были в сторожке наедине довольно долгое время?

Шериф Джексон, управляющий Стоуна, бабушка, и все... Да и почему они должны думать, что между Стоуном и Патти что-то было? Кстати, почему доктор не поинтересовался, кто отец ребенка? Может, он уже знает? Ведь Кланси совсем маленький городок...

Стоун продолжал стоять рядом с ними. Они вместе поздравляли молодых. Жених и невеста сияли от счастья, и Патрисию уколола зависть..., правда, хорошая зависть. Что ж,

каждому свое.

Закончив с поздравлениями, бабушка направилась к столу. Патрисия и Стоун последовали ее примеру. Дороги окружили приятельницы, а Стоун, воспользовавшись случаем, пододвинул свой стул к Патрисии.

- Значит, решила перебраться в Кланси?

- Да, поскольку мне пришлось начинать все с нуля, я решила остаться здесь, поближе к бабуле.

Стоун кивнул.

- А чем конкретно ты занимаешься?

- В Финиксе у меня была своя фирма по бухгалтерскому учету.

Стоун устроился поудобнее и внимательно посмотрел на девушку.

- Подумываешь заняться этим и здесь?

- Еще не знаю. Сейчас я веду бухгалтерию в магазине "Тысяча мелочей".

- Ты мне никогда не рассказывала, как потеряла работу и жениха, только намекала, что это как-то взаимосвязано. Расскажешь подробней?

Патрисия пожала плечами.

- Хорошо. Но мне так стыдно вспоминать об этом. - Она сцепила руки на коленях и продолжала:

- Нейл снял с моих счетов все денежки и смылся из города.

- Он у тебя работал?

- Нет, мы познакомились на дне рождения подруги. Встречались несколько месяцев, потом он сделал мне предложение. Однажды вечером я заработалась допоздна, он принес ужин прямо в офис. Компьютер был включен, пароль был введен, все было доступно.

- Я плохо разбираюсь в компьютерах.

- Понимаешь, обычно на них не устанавливают пароли, но я решила, что так будет безопасней для бизнеса и моих клиентов. В тот вечер, после ужина, Нейл убаюкал меня, массируя мои ноги, я отключилась, а он подчистил все счета. Там была не только прибыль от бизнеса, но и вложения моих клиентов. Полиция не возлагает больших надежд на его поимку. Очевидно, он промышлял этим в ряде других штатов. Да и к тому времени, когда они его найдут, он уже потратит все деньги.

- Клиенты подали на тебя в суд?

- К счастью, он добрался не до всех счетов, и я смогла покрыть расходы своих клиентов. Но дело пришлось закрыть.

Стоун коснулся пальцами подбородка до боли знакомым жестом. И пальчики Патрисии заныли от желания сделать то же самое.

- И ты ничего не подозревала? - спросил он.

- Нет. - Девушка опустила глаза. - От этого мне еще противней.

- Ты его любила?

Патрисия посмотрела на Стоуна. То, что она чувствовала к нему, было совсем не похоже на ее чувства к Нейлу.

- Я так думала. Но, наверное, это было лишь увлечение.

К горлу подступила легкая тошнота, Патрисия чуть было не поделилась этим со Стоуном, но вовремя спохватилась. Господи.., как она могла забыть.., про ребенка?

Девушка встала:

- Я обещала жене пастора помочь на кухне. Извини, - и, не дожидаясь ответа, удалилась.

Дел было много, поэтому всегда находилась благовидный предлог, чтобы избежать общения со Стоуном. Он покорно принимал отказы, но подходил снова и снова.

Обнаружив, что закончились салфетки, девушка направилась в кладовую пополнить запасы. Найти салфетки не составило особого труда, но вот как выйти из комнаты? Проход загораживал Стоун.

Патрисия застыла, прижимая к груди пачку салфеток и пряча взгляд, чтобы он не заметил смятения в ее глазах.

- Почему ты избегаешь меня, Патрисия?

- Я не избегаю, просто здесь действительно много дел.

- И много рук, чтобы разделить обязанности, - недовольно буркнул он.

- Но я не возражаю.

- Зато я возражаю, - сказал он.

- С какой стати, разве это тебя касается?

- Нам надо поговорить, - заявил он, приближаясь к ней.

- Я собиралась позвонить тебе завтра. Мужчина приподнял брови и скептически посмотрел на нее.

- О, да, конечно. Думаешь, я тебе поверил, да?

Патрисия гневно свела брови.

- Хочешь верь, хочешь нет, но это правда. Мог бы и сам мне позвонить.

Слова, полные обиды и гнева, вырвались произвольно. Но Стоун услышал горечь и смятение в голосе Патрисии.

- Я хотел прийти к тебе на следующий же день, после ужина у твоей бабушки, но попал в больницу.

- В больницу? Что произошло? - воскликнула Патрисия. В голосе теперь слышалось неподдельное участие и волнение.

- Я поскользнулся на ледяной дорожке и упал прямо на больное колено.

Девушка сразу припомнила, как берег он свое правое колено.

- Правое?

- Да.

- Сейчас все в порядке?

- Намного лучше, спасибо. - Он приблизился к ней еще на один шаг. - Когда меня выписали, я был уверен, что ты уже дома. Я хотел разобраться с делами на ранчо и приехать к тебе.

- В Финикс?

- Да.

Интересно, зачем пускаться в подобное путешествие, если бабушка дала бы ему телефон?..

- Зачем?

- Думаю, у нас остались кое-какие нерешенные вопросы.

- А я.., я думала, что все уже решено. Патрисия прикусила нижнюю губу, не решаясь сказать правду. Кладовая не самое подходящее место для того, чтобы сообщить мужчине о предстоящем отцовстве. Все должно быть куда романтичнее. Например, у камина или за ужином при свечах. Или, как в старые добрые времена, когда муж, придя с работы, застаёт жену вяжущей пинетки.

- Как можно считать вопрос решенным, если ты мне так и не ответила?

- Ты не понял... Мне казалось я уже знала ответ, но ошибалась. И я.., я хотела позвонить тебе завтра и все объяснить.

- Ладно, я избавлю тебя от этой необходимости.

Патрисия вспомнила о салфетках.

- Позволь, я положу их на стол. Стоун прищурился, но посторонился, уступая ей дорогу. Девушка стремительно вошла в банкетный зал и положила салфетки. Когда она обернулась, Стоун стоял возле нее.

- Надеюсь, этот танец мой? - сказал он, беря ее за локоть.

Если она уступит и не устроит истерику, он непременно узнает правду. Патрисия согласилась. Вот они на танцевальной площадке, и он обнимает ее за талию. У девушки пересохло во рту.

Ощущение его плотно прижатого тела всколыхнуло воспоминания. Патрисия откинула голову и посмотрела на него. Лучше бы ей этого не делать. Он смотрел на нее тем же взглядом, как в тот день, когда они впервые поцеловались. Ей стало так хорошо, что она едва не расплакалась. Только бы он не увидел ее слез... Надо уходить. Понизив голос до интимного, предназначенного только для него шепота, Патрисия сказала:

- Так ты хочешь знать, будет ли у меня ребенок? Ладно.., да, я беременна.

Стоун остолбенел. Воспользовавшись моментом, девушка вырвалась из его рук и устремилась к столу. Быстро обернувшись, Патрисия с облегчением заметила, что Стоуна перехватил пастор, а бабушка болтает с подругами. Схватив сумочку и пальто, девушка бросилась к стоянке.

На улице кружили одинокие снежинки, напоминая о сторожке. Снегопад усиливался. Проехав с полмили, девушка включила радио. Надвигается буран, предупреждал гидрометцентр.

Дрожь от холода, Патрисия вошла в квартиру. Впрочем, дрожь могла быть вызвана не только холодом. Это могла быть запоздалая реакция на встречу со Стоуном. Натянув на себя парочку теплых свитеров, Патрисия пошла на кухню и поставила чайник. Голубые огоньки лизали днище чайника, и, глядя на них, Патрисия успокаивалась.

Внезапный стук в дверь прервал ее размышления.

Глава 12

Уверенности не было, но Патрисия подозревала, что это Стоун. Черт, она ведь знала, что он не успокоится. В конце концов, это касается и его, и она поступила опрометчиво, отправившись домой.

Да что с тобой, Патрисия?

Машина припаркована прямо у двери, поэтому нет смысла притворяться, что тебя нет дома, надо открывать. К тому же, учитывая беременность, разговор о ребенке неизбежен. Но разговор не должен быть похож на предыдущий, когда Стоун заявил о своих правах на малыша.

Патрисия выключила плиту. Расправив плечи и гордо вздернув подбородок, девушка направилась к двери. Как она и ожидала, в дверях стоял Стоун.

- Нам надо поговорить! - серьезно и очень твердо заявил он.

- Знаю.

Уступая ему дорогу, Патрисия пригласила его войти. Повесив на вешалку его пальто, она провела мужчину в гостиную. Стоун уселся на диван, сильно подавшись вперед, и сцепил руки меж широко расставленных колен.

- Значит, правда, что ты ждешь ребенка?

- Да.

Стоун выпрямился и запустил руки в волосы. На лице его перекатывались желваки, он тоже был потрясен.

- Извини, что преподнесла это таким образом. Но я и сама только сегодня узнала и еще не свыклась с этой мыслью. К тому же я не ожидала увидеть тебя на церемонии... - Она оправдывалась и утверждалась своим ответом.

- Погоди-погоди. - Стоун встал и засунул руки в карманы своих слаксов. Не могу поверить, что ты выяснила это только сегодня, ведь прошло больше месяца.

Патрисия рассказала о небольшом кровотечении и про визит к врачу.

- Я все понял, тогда ты решила, что не беременна. Но почему ты не позвонила?

Патрисия сложила руки на груди, словно хотела защититься.

- В последний раз ты был так холоден и неприступен.

- Но я же дал тебе визитку и просил позвонить.

- Если бы тебе и вправду было не безразлично, разве бы ты не позвонил сам? Стоун опустил глаза.

- Я собирался навестить тебя на следующий день и извиниться за свое поведение.

- И оказался в больнице? - закончила она, припоминая разговор в приемной.

- Да.

- Но это не объясняет твоей отчужденности. Ведь накануне, по телефону, ты говорил совсем по-другому.

Стоун подошел к ней и обнял за плечи.

- Я так мечтал о том вечере. Но когда ты открыла дверь, я тебя просто не узнал.

- Почему?

- Твоя одежда, прическа, макияж - все было не твоим. В сторожке я знал совершенно другую Патрисию.

- Сегодня ты тоже неузнаваем. Ты сбрил бороду, надел костюм. Но я же знаю, что это ты.

- Знаю, моя реакция неадекватна. В ту же ночь я осознал свою ошибку. Но как бы там ни было, в тот вечер ты убила меня наповал.

- Я и сейчас нарядилась. Тебя это поражает? Разве я стала хуже?

- Нет. Сегодня я поражен не твоим нарядом, а твоим присутствием. - Стоун прищурился, внимательно вглядываясь ей в лицо. - Полагаю, дело тут не в ребенке, ведь ты сама только сегодня узнала.

В глубине души девушке не терпелось узнать его мнение о ее переезде. Но спросить напрямую она не решалась, боясь разочароваться, если ответ будет негативным.

- Нет, ребенок тут ни при чем. Ведь, решившись на переезд, я думала, что все обошлось. В любом случае извини, что не известила тебя о результате, пусть даже ошибочном.

Стоун примирительно повел плечами.

- Может, оно и к лучшему, все равно ты ошибалась.

- И все же прости..., мне следовало позвонить. Но я думала, тебе все равно. Стоун нежно потрепал ее по щеке.

- Мне не все равно, дорогая. Поверь. Патрисии хотелось спросить, кто же занимает его больше, она или ребенок? Конечно, ребенок. Это замечательно, но нужна ли ему она? Девушке хотелось быть не просто нужной - она мечтала быть любимой. Размечталась.

Получить луну с неба и то больше шансов.

Стоун взял ее за руку и подвел к дивану. Девушка села, и он устроился возле нее, слегка наклонившись в ее сторону.

- Позволь мне кое-что тебе объяснить. Это поможет тебе лучше понять меня и мои чувства к ребенку.

Выражение его лица насторожило девушку, но она решила выслушать его объяснения.

- Хорошо.

- Помнишь, тогда в сторожке, я говорил, что был женат?

- Да.

- Мы с Вэл прожили вместе четыре года, до того как ее не стало. А до этого встречались на протяжении пяти лет.

- Должно быть, ее смерть стала для тебя тяжким испытанием?

Стоун кивнул.

- Более чем, если учитывать обстоятельства, при которых она умерла.

Еще в сторожке Патрисия хотела спросить его об этом, но не представилось удобного случая. И вот сейчас, когда он сам готов открыть ей душу, Патрисии стало не по себе. Внезапно мысль о том, что Стоун все еще любит свою жену, которую, должно быть, боготворил при жизни, снова пришла в голову девушки.

Стоун откашлялся.

- Мы жили вместе уже три года, и тогда я начал подумывать о наследнике. Вэл хотела повременить еще несколько лет, но я настаивал, пока она не согласилась.

Интересно, какое отношение ко всему этому имеет ребенок, подумала Патрисия, терпеливо внимавшая каждому его слову.

- Вэл была на седьмом месяце, когда пришло время весеннего загона. Я часто отсутствовал, и мысль о том, чтобы нанять к ней сиделку, никогда не приходила мне в голову, она прекрасно себя чувствовала.

Стоун зажмурился, и суровая морщина пролегла между его бровями.

- Если тебе больно, можешь не рассказывать, я пойму, - сказала Патрисия, прикрыв его руку своей ладонью.

- Думаю, ты должна знать, - сказал Стоун, встретив ее взгляд.

Патрисия согласилась, она должна это услышать. Кроме того, она явно чувствовала его потребность поделиться с ней своей болью.

- Мы никогда не узнаем, что произошло на самом деле, но, по всей видимости, у нее случился выкидыш и открылось кровотечение. Не понимаю, почему она не вызвала врача, ведь его телефон лежал на ее ночном столике у постели.

- О, Стоун.

- Поэтому, нравится тебе это или нет, но ради нашего ребенка отныне и навсегда мы должны держаться вместе.

В глубине души Патрисия сознавала, что так и должно быть.

- По-моему, теперь, это неизбежно.

- Это так. И поэтому я хочу, чтобы ты знала, как много значит для меня этот малыш, - серьезно сказал Стоун, покосившись на ее живот.

Пока Патрисия перебирала в уме причины, по которым Стоун должен взять на себя часть забот в воспитании их ребенка, тот ее опередил:

- Не пойми меня не правильно. Неважно, что было у меня в прошлом, я отдам всю свою

любовь нашему малышу. Именно из-за этой трагедии ребенок приобретает для меня особый смысл. Жизнь дает мне еще один шанс, на который я не смел даже надеяться.

Если бы он настаивал и требовал, ей было бы легче отказать, легче выкинуть его из своего сердца, чем теперь, зная о его горе. Напротив, ей хотелось сказать ему о своей любви, попросить его дать шанс ей и ребенку наполнить его жизнь новым смыслом.

Она не знала, сможет ли сделать его счастливым, но от всего сердца хотела попробовать.

- Ты еще так молод, Стоун, и поверь, у тебя еще будут дети.

- Если честно, сомневаюсь, что смогу кого-то так же сильно полюбить. Вэл больше нет, и я не перестаю себя спрашивать, осталась бы она жива, если бы я не уговорил ее завести ребенка.

- Ты несешь на своих плечах тяжкое бремя вины и горя, - сказала Патрисия, проникаясь глубиной его страданий.

- Да, это так. Таков мой удел. Но проблема с которой мы столкнулись сейчас, гораздо серьезней. Я хочу, чтобы ты знала про меня все.

- Спасибо, что был откровенен. Стоун взял ее за руку.

- Там, в сторожке, между нами что-то вспыхнуло. Не знаю точно, как это назвать. Может, это любовь.

Слово "может" перечеркнуло всю радость девушки при упоминании о любви. И она не знала, что ответить.

Слава богу, Стоун еще не закончил.

- У нас скоро будет ребенок, и, естественно, я должен предложить тебе руку и сердце. Мне бы радоваться, что судьба дарует мне еще один шанс, но мешает страх, что все может повториться.

Поборов разочарование, Патрисия вняла его словам.

- Мне понятен твой страх.

И она действительно его понимала, но не могла справиться с болью, нанесенной его словами. Однако дело было не только в том, что он не хотел на ней жениться. Роль дублерши ушедшей из жизни женщины была ей не по душе.

- Надеюсь, ты простишь, если я попрошу дать мне некоторое время на раздумье.

- Мне и самой необходимо время, чтобы свыкнуться с мыслью. Не забывай, что я узнала об этом только сегодня.

- Конечно. Мне следовало догадаться. Будет лучше, если я поеду домой, сказал он, отпуская ее руку.

Пожалуй, это наилучший вариант, но на самом-то деле она мечтала оказаться в его объятиях и забыть все в его ласках. Ведь они дали жизнь ребенку, им так хорошо друг с другом, что же еще надо для счастья, Стоун?

Зачем ворошить горечь прошлого, утрату не вернешь, у тебя в руках сокровище, ты сам это чувствуешь. Он перебирал в мыслях все сказанное Патрицией и словно в тумане осознавал, что скоро станет отцом.

Она выглядела такой милой и беззащитной, когда открыла ему дверь, что Стоун с трудом поборол желание прижать ее к себе. Он тяжело переживал их сегодняшний разговор и знал, что ей тоже не легко. Ему не давала покоя мысль, почему он так обрадовался ее переезду в Кланси, еще до того, как узнал о ребенке? Стоун пытался понять, было ли это лишь физическим притяжением, или же он хотел связать с ней свою жизнь?

Действительно ли он влюбился? И прошлое отступило?

Стоун влюбился в Вэл по уши и с первого взгляда, с Патриейей же все было иначе. Его сердце не екнуло - хотя ее привлекательность не оставляла сомнений. Она вызвала в нем сострадание своей беспомощностью. Но потом, когда они познакомились ближе...

Так что он все-таки чувствует? Дружбу, влечение или любовь? Если это любовь, то к какой Патрисии - нынешней красотке или к той, которую он обнимал и ласкал в сторожке? А может, женщина в сторожке своей прелестью спровоцировала его? Он не устоял, но и кто бы устоял? И как ему, казалось, она тоже не устояла перед ним. А может, его чувства лишь отчаянные попытки снова обрести любовь и счастье?

Утрата Вал нанесла ему тяжелый удар, его сердце превратилось в льдинку, парализовав все чувства.., может наконец он начал оттаивать? Скорее он принял первые признаки пробуждения к жизни за любовь. Но, несмотря на противоречивые чувства к Патрисии, его любовь к ребенку не подлежала сомнению. Он думал о нем с нежностью, как в свое время о том, первом, неродившемся ребенке Вэл...

И все-таки он не мог понять, почему, относясь по-разному к Вэл и Патрисии, его отношение к детям неизменно. Мучая себя подобными вопросами, Стоун так и не смог определиться в своих чувствах.

Впрочем, ему мешало не только это: а любит ли его она?

На следующее утро Патрисия чувствовала себя разбитой. Она спала без кошмаров, но беспокойно, часто просыпалась и думала, думала...

Надо купить витамины. Их следовало купить еще вчера, но известие о беременности настолько ошеломило ее, что все остальное вылетело из головы. Она выглянула в окно: вчерашний прогноз не оправдался и снега выпало мало, поэтому Патрисия решила прогуляться, заодно купить витамины, благо аптека находилась в двух шагах.

У самой аптеки Патрисия остановилась у лотка с открытками, разместившегося при входе. Надо поздравить маму с днем рождения, подумала она. Купив открытки, вошла в аптеку, подняла глаза и.., увидела Стоуна. В горле пересохло, ноги стали ватными. Отступить было поздно, он уже приближался.

- Доброе утро, - поздоровался мужчина.

- Привет, Стоун. - Ее прохладная учтивость была ответом на его банальную реплику. Именно сейчас девушка больше всего нуждалась в любви и понимании. Ее угнетало сознание разделявшей их пропасти, несмотря на то что под сердцем она носит плод их любви.

- У твоей мамы день рождения? - спросил он, бросая взгляд на открытку.

- Да, через несколько недель.

- Замечательно.

- Стоун, - позвал фармацевт, - твое лекарство готово.

- Уже иду.

- Ты нездоров? - осведомилась девушка.

- Снова разболелось колено, надо купить обезболивающее. Мне нельзя долго ходить.

- Все будет хорошо.

Стоун повел плечами и поправил рубашку.

- Какие у тебя планы на вечер?

- Мы с бабушкой хотели разобрать чердак.

- Я думал, мы сходим куда-нибудь, посидим, поговорим.

Слава богу, она занята, есть повод отказаться. Вряд ли она готова снова говорить с ним о ребенке. Хотя с другой стороны... Нет, пусть будет так, как идет.

- Трудно сказать, когда я освобожусь.

- Пожалуйста...

Тронутая искренностью и волнением, прозвучавшими в его голосе, девушка не нашла в себе сил отказаться.

- Ну ладно, уверена, бабушка согласится подождать.

- Хочешь посмотреть, где я живу? Патрисия предполагала, что они пойдут к ней или в местный бар, но возможность попасть на его ранчо показалась ей более заманчивой.

- С удовольствием. Только позвоню бабушке и возьму машину.

- Не стоит. Поедем на моей.

- Но тогда тебе придется везти меня вечером назад.

- Я не против. На дорогах гололедица, и будет лучше, если ты будешь со мной, вас теперь надо беречь.

- Не подлизывайся.

- Вот как ты расцениваешь мою заботу? Ладно, подожди, только возьму свое лекарство.

- Стоун направился к окошку.

Патрисия последовала за ним.

- У меня тоже рецепт.

- С тобой все в порядке?

- Витамины.

- Отлично, - одобрительно кивнул Стоун, пропуская ее вперед. Патрисия расплатилась за витамины и купила телефонную карточку.

- Я позвоню из телефонной будки.

- Встретимся там.

Бабушка встретила изменения в их планах с пониманием, особенно когда узнала причину.

Патрисия попыталась сказать, что надежда бабушки на их брак призрачна, но та не стала даже слушать, по ее мнению, "решали не они, а ребенок".

Не успела она повесить трубку, как в дверях возник Стоун.

- Готова?

- Да. Тебе привет от бабушки.

- Ей тоже.

- Я передам.

- Сюда, - пригласил Стоун, указывая на пикап. Подойдя к машине, он открыл ей дверцу.

Зачем ты это делаешь, Патрисия? Тебе следует держаться от него подальше, пока не будешь знать, что у него на уме. Однако короткое замешательство продолжалось недолго, и стоило ему обойти машину и занять свое место, как девушка успокоилась.

По дороге на ранчо в окно машины полетели легкие снежинки. Но чем дальше отъезжали они от города, тем обильнее становился снегопад.

- Странно, гидрометцентр передавал ясную погоду.

- Иногда они ошибаются. И судя по нависшим бурным облакам, ошиблись и на этот раз.

- Может, поедем ко мне?

Стоун с улыбкой посмотрел на девушку. Патрисия вся напряглась: ох уж эта его убийственная улыбка!

- Зачем? На этот раз у нас будут все удобства. В доме на ранчо есть даже водопровод. Не обращая внимания на предостережения внутреннего голоса, Патрисия улыбнулась в ответ.

- Меня это радует.

Стоун обратил ее внимание на указатель, извещающий о въезде на пастбища барона Гаррета. С удивлением Патрисия узнала, что они протянулись по обеим сторонам дороги.

Остальную часть пути молодые люди молчали, изредка обмениваясь короткими фразами. Иногда Патрисия кидала взгляды на Стоуна. Как бы дальше ни сложились их отношения из-за малыша, Патрисия была счастлива. Ей хотелось сесть близко-близко, обнять его и положить голову ему на плечо.

Стоун помигал фарой левого поворота. Покинув шоссе, он пересек тропу для перегона скота и выехал на ровную дорогу, проходившую под аркой с фирменным знаком ранчо, тем же, что и на сторожке, - большими буквами Г и С. Серпантинная дорога устремлялась к подножию высоких гор. За первой грядой лежало огромное ущелье. А за ближайшим склоном, в на редкость живописном уголке, виднелась большая белая вилла в викторианском стиле. Кружащие в воздухе снежинки придавали ей еще больше великолепия.

Стоун остановил машину.

- Ну как, нравится?

- Признаться, не думала, что она такая огромная. И очень современная, непохожая на другие дома.

- Ты ожидала увидеть ветхую конюшню с красной черепичной крышей?

- Издеваешься, - улыбнулась Патрисия. - Но ты прав, именно так я и думала.

- Не волнуйся, скотоводческое ранчо вызывает подобные ассоциации у многих. Конюшня, простирающиеся вдаль поля да ковбои, - рассмеялся Стоун. Не доехав до пастбищ, он свернул на дорогу, ведущую к дому. Оставив машину в открытом гараже на заднем дворе дома, молодые люди вышли и пересекли двор. Задний фасад виллы не уступал в великолепии переднему, встречавшему гостей широким, безупречно вычищенным, сверкающим крыльцом.

- Великолепный дом, - оценила Патрисия.

- Барон выстроил его для своей невесты, в подарок на свадьбу.

- Как романтично!

- Семейная легенда гласит, что более обаятельного и мужественного мужчины не было.

Пожалуй, праправнук ему не уступает, подумала Патрисия, не решившись произнести мысли вслух, чтобы он не очень-то зазнавался.

Стоун поднялся по лестнице и, открыв резную деревянную дверь, пригласил Патрисию вслед за собой.

Интерьер виллы не уступал наружному великолепию. Поистине, мастерство человеческих рук не знает пределов! Полированные поверхности были до блеска вычищены. Вряд ли это дело рук Стоуна. Наверняка он держит домработницу.

Они спустились вниз. Там располагался рабочий кабинет с портретом барона над камином. Несмотря на то что предок-сердцеед был блондином, фамильное сходство сразу бросалось в глаза.

Навелили они и охотничьего Лабрадора Элвуда. Пес лениво растянулся у нерастопленного камина. Закончив осмотр, молодые люди вернулись в гостиную.

- Присаживайся, - предложил он, кивая на диван.

- Спасибо, - поблагодарила девушка, утопая в мягкой кожаной обивке.

Интересно, почему они не пошли наверх. Хотя это даже к лучшему. Наверняка там расположены спальни. Хотелось бы взглянуть на его постель, но стоит ли растравлять себя мечтами?

- Хочешь чего-нибудь выпить? - спросил Стоун.

- Пока нет.

Стоун сел на софу напротив нее. Они заговорили в унисон.

- Леди, вам слово, - уступил Стоун.

- Я лишь хотела выразить свое восхищение интерьером дома.

- Спасибо. Некоторые вещи я нашел на чердаке, они действительно принадлежали барону, и я их отреставрировал.

- Здесь просто чудесно, - сказала она, окинув гостиную взглядом. Когда их взгляды встретились, в горле у девушки пересохло. В его глазах заиграли знакомые огоньки, точно такие же она уже видела в сторожке. - Стоун?..

Мужчина быстро сократил разделяющее их пространство до нескольких дюймов. Не отводя глаз, он коснулся ее щеки и провел рукой по подбородку, притягивая к себе ее лицо. Слегка подавшись вперед, он завладел ее ртом, и их губы слились в нежном поцелуе.

Патрисия уперлась руками в его твердую, как стена, грудь. Ее сердце отчаянно билось, а душа парила в облаках. И словно не было этих мучительно долгих дней и недель, разделявших их сердца: его тело, его запах, словно они расстались секунду назад или вообще не расставались.

Только сейчас она ощутила его настоящий запах. Его запах, без примеси приготовленной на плите пищи и угарного дыма горелой древесины.

Патрисия отдалась во власть знакомых ощущений, забыв обо всем на свете, кроме обнимавшего ее мужчины. Все было так же захватывающе, как в сторожке.

Отбросив свои страхи, тревоги, сомнения, девушка ответила на его поцелуй.

- Я люблю тебя, Патрисия. Хотя, чтобы осознать это, мне потребовалось время, - прошептал он горячим, хриловатым голосом, дыша ей в самое ухо.

Девушка слегка отпрянула, чтобы лучше видеть его голубые, беспредельно искренние глаза, сводившие ее с ума.

- Я тоже тебя люблю. Мужчина удивился.

- И как давно ты об этом узнала?

- Еще в сторожке.

- Ты никогда мне не говорила.

- Но тебя, казалось, это совсем не волновало. А я боялась испортить наши отношения.

- Прости, мне потребовалось слишком много времени, чтобы разобраться в своих чувствах, - признался он, поглаживая ее по спине.

- Не стоит извиняться. Уверена, ты поступал правильно.

- Я так не считаю, но по-другому я просто не мог. - Он облокотился на ручку дивана, уютно обняв ее за плечи. - С тех пор как не стало Вэл, я не жил, а существовал, хотя и не вполне осознавал это. Мое сердце было словно покрыто льдом.

- Должно быть, ты ее очень любил.

- Да. Вэл навсегда останется в моем сердце. Но в нем не было жизни до того бурана, когда рыжеволосая красотка соблазнила меня в сторожке и растопила лед своим теплом.

- Не знаю, что и сказать, - прошептала девушка, зардевшись.

- Что ж., в любви ты уже призналась. А как ты смотришь на то, чтобы выйти за меня замуж?

- Замуж?

Стоун усмехнулся.

- А разве не этим заканчивают двое любящих друг друга молодых людей?

Патрисия прикусила нижнюю губу.

- Ты прав. Все так неожиданно.

- Признаться, я удивлен не меньше. Я долго думал и наконец понял, что хочу видеть тебя каждый день. Хочу, чтобы мы жили вместе, как в сторожке.

Патрисия тоже об этом мечтала. Но кое-что изменилось, теперь они не одни.

- Стоун, но скоро нас будет трое. Ребенок, - напомнила она. Стоун улыбнулся.

- Нет проблем. Еще одна рыжеволосая соблазнительница мне не помешает.

Тревожная мысль ворохнулась в голове.

- Стоун, а если бы не ребенок., ты бы на мне женился? Стоун вздохнул.

- Жаль, что дал тебе повод усомниться в своих чувствах, но, раз уж так случилось, ничего не поделаешь. Придется доказать тебе, что я люблю тебя всем сердцем. И даже если бы ты не забеременела, я бы просил тебя стать моей женой.

Патрисия обвила его руками и притянула к себе.

- Да, любимый. Да, я буду твоей женой. Я хочу этого больше всего на свете.

- Хорошо.

Выглядывая из-за его плеча, Патрисия посмотрела в окно.

- Снегопад в разгаре.

Стоун обернулся и снова посмотрел на нее.

- Вижу, до утра нам отсюда не выбраться. Патрисия вопросительно вскинула бровь.

- И часто здесь такое случается?

- К сожалению, нет. Но лично я предпочитаю, чтобы снег валил всю жизнь...

ЭПИЛОГ

Патрисия закончила пеленать Гвен и взяла ее на руки. Подошла к окну, раздвинула розовые занавески и выглянула на улицу. Резкое движение справа привлекло ее внимание. Стоун скакал верхом по направлению к конюшням.

- Хочешь повидаться с папочкой перед сном?

Гвен довольно загуляла и улыбнулась, беспорядочно замахав в" воздухе пухлыми кулачками.

Патрисия рассмеялась и чмокнула дочурку в носик.

- Папина копия.

На самом деле общая - девочка унаследовала рыжие волосы мамы и голубые глаза отца.

Патрисия привлекла ее к себе, наслаждаясь сладким, ни с чем не сравнимым запахом малышки.

- Ну, что ты думаешь? Готова спуститься вниз?

Гвен вновь весело замахала ручонками.:

- Если не ошибаюсь, да.

Патрисия положила дочурку в манеж и направилась на кухню, чтобы согреть молотую смесь. Дожидаясь, пока смесь остынет, она выглянула в окно, посмотреть, не появился ли Стоун. Он не заставил себя долго ждать. Быстрой походкой вышел из конюшни в сопровождении верного Элвуда и направился к дому, глубоко засунув руки в карманы

штанов.

Они вошли через парадный вход. Элвуд вырвался вперед и свернулся калачиком у плиты. Стоун остановился и, оставив в прихожей пальто, шапку и ботинки, зашел на кухню.

Улыбнувшись, он чмокнул Патрисию в щеку и забрал Гвен. В папиных руках она выглядела совсем крошечной.

- Привет, малышка. Сегодня ты была хорошей девочкой?

- Скажи папе, что ты всегда хорошая. Стоун рассмеялся.

- То есть..., почти всегда, - поправилась Патрисию.

Стоун подмигнул жене.

- Вся в маму.

Патрисию проверила бутылку - можно кормить.

- Готово? - спросил Стоун.

- Да.

- Я отнесу ее наверх и уложу спать.

- Ладно. А я закончу с ужином. Стоун взял бутылочку, снова чмокнул жену и, агукая с Гвен, удалился.

Ужин был уже на столе, Патрисию стояла у раковины и смотрела в окно. Трава окрасилась в цвет бледного золота. А опадающие деревья стояли почти голые.

Стоун подошел сзади, обхватил ее руками и нежно поцеловал в шею.

- Кажется, наступают холода, - сказала она, откидывая голову ему на плечо.

- Да. Зима на пороге. Ты готова к холодам? К снегопадам или снежным бурям?

- Мне зима не страшна, - сказала она, взглянув на потолок. - Я знаю одно местечко, где всегда тепло.

Мужчина обхватил ее бедра и привлек ее еще ближе.

- Хм... Спорим, я сделаю его еще теплее..., там будет даже горячо.

Патрисию откинула голову ему на плечо.

- Ужин готов.

- Его можно разогреть, для этого и существуют микроволновки. Патрисию улыбнулась.

- И ты будешь есть подогретый ужин? Стоун провел пальцем по ее носу и губам.

- Конечно. И если мне не изменяет память, это не первый раз.

- Третий, на этой неделе.

- Ты, как всегда, права, дорогая. - Стоун подхватил ее на руки. - А сейчас лучше обнимите меня покрепче, миссис Гаррет...